

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ, МОДЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Ведущие – Сергей Данилович Поляков и Наталья Михайловна Касаткина, кандидат биологических наук, начальник управления научно-исследовательской и инновационной деятельности УлГПУ.

В работе участвовали представители десяти городов и региональных детских и молодёжных общественных объединений и организаций.

Гости и участники: Анатолий Григорьевич Кирпичник, Костромской государственный университет; Татьяна Александровна Ромм, Новосибирский государственный педагогический университет; Сергей Владимирович Тетерский, создатель и лидер организации ДИМСИ (Детские и молодёжные социальные инициативы); Екатерина Николаевна Потехина, замдиректора по воспитательной работе лицея в г. Березняки; Лариса Александровна Крапивина, командор легендарной «Каравеллы», Марина Руслановна Мирошкина, заведующая лабораторией, которая верит, что самоорганизация всё спасёт; Ирина Викторовна Руденко, Тольятти, она верит, что подготовка вожатых всех спасёт; Андрей Анатольевич Толмачев, представитель Росдетцентра, главного организационного методического центра Российского движения школьников; Светлана Николаевна Майорова-Щеглова, один из главных научных лидеров социологии детства; Сергей Борисович Цымбаленко, создатель и многие годы лидер ассоциации «Юнпресс»; Оксана Викторовна Можейко, методцентр ВДЦ «Орлёнок», один из проектировщиков смен РДШ в «Орлёнке»; Ирина Игоревна Фришман, сопредседатель Союза пионерских и детских организаций, член координационного совета РДШ.

Анжела Петровна Мальцева, главный редактор университетского журнала «Поволжский педагогический поиск»; Нина Александровна Евлешина, автор диссертации и учебной книги о развитии детских общественных организаций; Елена Николаевна Папуша, отдел воспитания Министерства образования и науки Ульяновской области; Виталий Владимирович Солтис – начальник отдела «Организация научной исследовательской работы и патентно-лицензионного обеспечения»; Андрей Владимирович Мищенко, организатор работы молодых учёных и студентов; Пётр Геннадьевич Аверьянов и Галина Александровна Стрюкова – кафедра психологии, Дмитрий Викторович Травкин – член совета ассоциации выпускников УлГПУ, многие годы удерживает «Детскую Республику» на Грушинском фестивале; Алексей Юрьевич Осипов – главный проблематизатор в рабочей группе; Максим Черновол – главный техник программы.

Солнцева Оксана Владимировна:

Те социальные вызовы, которые связаны с современной молодёжью, вроде бы всем понятны. Но молодёжи нужно было выйти

на улицы с протестным мнением для того, чтобы сейчас все вокруг, начиная с науки и заканчивая органами исполнительной власти, начали пересматривать формы работы

с молодёжью и нормы финансирования этой работы.

Мы на уровне региона продумываем единую систему работы с молодёжью через опорную или ресурсную для нас, пока ещё не определились, организацию – Российский союз молодёжи.

Хотим сделать её массовой, собрать под эгиду этой организации всю активную молодёжь, какая есть в регионе.

Тот опыт, который есть в Российском союзе молодёжи, та преемственность от комсомола, какая в нём есть, тот уровень взаимодействия от регионального до федерального нам кажутся интересными.

Но мы понимаем, что в регионе существуют и другие организации, которые вполне состоялись.

Пусть действительно будет разговор профессионалов, который станет основой хорошей методической копилки для каждого региона.

Поляков Сергей Данилович:

К началу любой работы у каждого человека складываются определённые ожидания. Наверное, и у нас с вами есть какие-то ожидания от нашего круглого стола. Наверное, имеет смысл их сформулировать, обозначить, чтобы потом, в заключение, посмотреть, насколько они оправдались.

Мальцева Анжела Петровна:

Меня очень интересует тема круглого стола. Развитые страны, учёные, правительства, главы правительств обеспокоены тем, что увеличивается количество случаев, когда дети причиняют себе вред, кончают жизнь самоубийством, это коснулось и России тоже.

Главная причина, как мне кажется, – это неверие ребёнка, что он нужен, что он наделён призванием, что он пришёл в этот мир для чего-то, призван к чему-то.

И поэтому мне бы хотелось, чтобы в процессе нашей работы мы приблизились к понимаю путей и способов решения этой проблемы. Как сделать так, чтобы дети приобретали позитивный социальный опыт?

Если мы сможем создать в конце нашего круглого стола модели взаимодействия детей и взрослых, школ и местных сообществ, хотя бы пунктиром, чтобы презентовать тем, кто от нас этого ждёт, тогда наша работа будет успешной.

Фришман Ирина Игоревна:

Я представляю интересы нескольких организаций. Это прежде всего «Международный союз детских общественных объединений», «Союз пионерских организаций Федерации детских организаций». Мы являемся правопреемником «Всесоюзной федерации пионерских организаций», в этом году нам исполнилось 27 лет. И все эти 27 лет мы ведём не благодаря, а вопреки научно-практическую деятельность, связанную с вариативным программным подходом, который развивает наш председатель Алексей Васильевич Волохов, и с осмыслением функций детских общественных объединений в наше время, обозначенных Еленой Евгеньевной Чепурных.

В этом году как-то так исторически сложилось, что пересеклись многие важные даты, такие как столетие Октябрьской революции, 95-летие пионерской организации, и проблемы детского движения, не учтя которые, мы не можем определить вектор его дальнейшего развития.

Мои ожидания: хотелось бы, чтобы мы предложили тот вариант взаимодействия с образовавшимся совсем недавно Российским движением школьников, который позволит жить и развиваться детскому движению в целом.

Можейко Оксана Викторовна:

После того как пионерская организация завершила своё массовое существование, проблема последствия, когда ребёнок возвращается из «Орлёнка» домой, не решена.

Получают поддержку взрослых дома те из ребят, кто входит в детские общественные организации.

Поэтому, может быть, РДШ будет той силой, которая станет помощью каждо-

му ребёнку в школе, и ребёнок после «Орленка» окажется не один. Нам нужно понимать, как вместе работать дальше с РДШ.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Я социолог, и одна из разрабатываемых сейчас идей в социологии детства – это идея множественности детства. Усложняющийся мир всё больше и больше показывает, как перестаёт существовать единое детство и всё больше появляется разных детства.

Если раньше мы говорили о двух мирах, двух детствах, то сейчас внутри одного государства, общества много этих самых детства. Я жду информации о детстве. Я надеюсь всё-таки, мы не уйдём в организационные структуры только РДШ и школы, а поговорим непосредственно о детях, ради которых это всё создано. Я очень жду много новой информации о региональном детстве, о детстве, которое связано с историей и с прежними поколениями, и, наоборот, о детях, которые далеко ушли от нас, ушли сами по себе в информационное пространство.

Толкачев Андрей Анатольевич:

Здесь я хочу услышать и обсудить, как видит проблемы взаимодействия школы и детских общественных объединений педагогическое сообщество высшей школы.

Ваше мнение нам, Росдетцентру, важно, потому что мы, специальная группа, сейчас пишем стратегию Российского движения школьников. Эту группу возглавляет Елена Геннадьевна Родионова.

Давайте общими усилиями сделаем Российское движение школьников организацией, которая будет соединять и историю, и практику, и информационные-коммуникативные сети, чтобы появилось единое пространство детства.

Поляков Сергей Данилович:

Обратите внимание, появилось интересное поле проблематизации: единое детство – идеал или множественное детство –

идеал? Сложный вопрос, но оставим его на потом.

Мирошкина Марина Руслановна:

Первая российская общественная организация называлась «Федерация детских организаций России» и была создана в 1991 году, и я, параллельно учась в аспирантуре института молодёжи на кафедре детского движения, была руководителем программы Федерации.

То, что мы делали в тот год для России, было новым, потому что СПОФДО оказалось правопреемником не Всесоюзной детской организации, а пионерской организации России, именно России.

Вопрос первый. Школы и детские движения, в моём понимании, это совершенно разные социальные институты. Российское движение школьников – это соединение двух начал в одном социальном институте или нечто другое? Я хотела бы найти ответ на этот вопрос.

Второе: будучи руководителем программы «Федерации детских организаций России», я разрабатывала договор между школой и детским общественным объединением, на основе которого организация могла работать в школе.

Мне хотелось бы для самой себя ответить на вопрос: это сегодня работает или уже нет необходимости?

И третье: Российское движение школьников позиционируется в своём уставе как государственно-общественная детско-юношеская организация. Такого формата в Законе об общественных объединениях не существует.

Я об этом говорила год назад, так до сих пор соответствующий формат законодательно и не появился. Моя диссертация была о государственно-общественной детской организации в США. Поэтому мне хотелось бы понять соотношение государственного и общественного начала в РДШ.

Тетерский Сергей Владимирович:

Если мы знаем с вами будущее, а мы его можем только придумать, других вариан-

тов нет, то это добавляет системности в нашей работе, в нашем Российском движении школьников.

Если мы не придумаем будущее, его придумают те, кто сегодня занимается антиобщественной или провокационной деятельностью.

Другого нет варианта. Или мы, или они. Поэтому я призываю посвятить этот круглый стол в том числе и прогнозированию будущего.

Ромм Татьяна Александровна:

Мы все, здесь собравшиеся, понимаем, что мы начинаем не на пустом месте. Есть очень мощная традиция, причём мы являемся носителями этой традиции. Это исходный ориентир, что мы не начинаем с нуля, и мы все понимаем, что не с нуля, поэтому вопрос – куда дальше? Это первое.

Второй ориентир – исследовательский. Он заключается в том, что очень важно понимать то, что любое социальное движение – это сеть, и не только практическая, но и интеллектуальная. И эта интеллектуальная сеть для детского движения может создаваться нами.

Ещё один из важных исследовательских ориентиров в том (это уже моё личное), что мне интересны вопросы, связанные с повседневностью образования, воспитания как процесса, детского движения как социального процесса, а здесь очень важны эмоциональные иррациональные вещи.

И я хочу поделиться с вами, что происходит в информационно-коммуникационном пространстве с Российским движением школьников, какой его образ в этом пространстве формируется.

Нам нужно готовить кадры для работы в этом движении. А какой компетенцией должен обладать сегодня человек, работающий в детском движении, как отличить деятельность вожатого в школе как вожатого в детской общественной организации и вожатого для лагеря? Для министерства не всегда это понятно. Но чтобы помочь людям, которые работают над этим, первоначально стоит самим разобраться.

Папуша Елена Николаевна:

У нас в Ульяновской области процесс развития РДШ, процесс продвижения его в школы идёт активно, как нам кажется.

Кто-то говорил, что в школах нет старших вожатых, в Ульяновской области с этим более менее хорошо, у нас 83% школ имеют старшую вожатую.

И я сталкиваюсь в работе именно с ними, со старшими вожатыми, которые пытаются работать с РДШ.

Фришман Ирина Игоревна:

РДШ как организация была создана сверху. И мы понимаем, что такой путь создания организации чреват тем, что он может не приниматься ни детьми, ни взрослыми.

И пока РДШ не решит: она организация для детей или организация детей, этот вопрос будет оставаться.

Зайду с другой стороны. Все говорят: «Наше поколение растёт другим, наше поколение растёт не в тех условиях, в которых росли мы. Давайте что-то делать для того, чтобы все дети могли это испытать счастье быть признанными, значимыми для взрослого мира и для себя».

Президент подписывает указ: «Давайте создадим организацию, она всех объединит». Начинается действие. Но эффекта счастья не происходит. Потому что на эти появившиеся площадки приходят со своими программами, со своими идеями существующие общественные объединения: Российский союз молодёжи, Российский студенческий отряд, Родительская ассоциация.

И создатели РДШ говорят с удивлением: «У нас что, в России вот это всё есть?» А в это время ещё идут свои процессы в Министерстве обороны, которое считает, что дети не патриотичны. И опять говорят «давайте». И Юнармия врывается в наши стены и говорит: «Давайте всех переоденем, всех переобуем».

Может быть, если бы это было как-то по-другому, все бы с удовольствием восприняли новую организацию и сказали: «Замечательно, государство на нас, наконец, обратило внимание».

И поэтому мне кажется, что здесь этот эффект больше эмоциональный, никто в действительности всерьёз РДШ пока не ругает и никто пока его не отрицает.

Но есть явные проблемы, в том числе проблемы взаимодействия.

Вот, например, вал конкурсов РДШ.

Он и плох и хорош, потому что для школы непривычно, что общественная организация говорит: «Ребята, есть возможность». А школа по привычке это воспринимает не как «есть возможность», а как «мы должны». Я должен прыгать с РДШ, я должен бежать к ветеранам, я должен видеоролики снимать...

А про детскую активность здесь не идёт ещё речь.

Мирошкина Марина Руслановна:

В Законе об общественных объединениях нет позиции «государственно-общественные объединения». И РДШ, извините, незаконная организация, основанная только на распоряжении первого лица. Это раз.

Второе: недавнее время имеет истории нескольких организаций, которые создавались с таким же пафосом и масштабом. Скажите мне, где они сейчас. «Идущие вместе». Помните про такие? И не надо. А как было-то! «Наши». Где они? У меня выстраивается логическая цепочка. Если нынешний порыв будет основан только на формах, а он основан только на формах, а не на смыслах, тогда я ставлю многоточие... за «Нашими».

Фришман Ирина Игоревна:

У нас вообще есть законы, которые это регулируют. Их два: это Закон об общественных объединениях и Закон о государственной поддержке молодёжных организаций.

У нас есть общественно-государственная организация – это ДОСААФ.

Проблема в том, что в указе президента РДШ намертво связана с двумя ведомствами. Это Росмолодёжь – Агентство по делам молодёжи и Министерство науки и образования. То есть сразу заданы партнёры, сразу заданы ответственные, но не заданы действия самого участника (РДШ). Вопрос: куда вступать и зачем? – ответа

нет, потому что не надо куда-то вступать, тебе деятельность там предоставят со стороны государства и ты там должен априори воспитываться.

Руденко Ирина Викторовна:

Я удивлена тем, какое большое количество школ имеет желание стать членами РДШ у нас в территории, в Тольятти.

В сентябре наши традиционные августовские встречи с заместителями директоров школ начались не в русле традиционных вопросов, а в русле ответов-вопросов о том, «как нам прийти в РДШ».

Меня беспокоит, что в РДШ хотят прийти педагоги (а не дети), потому что они увидели в этом какие-то рычаги, формы воспитательные, с которыми можно работать, которые можно подпитать и материальными различными стимулами.

Но такое желание пока не появилось у ребят, не появилось в таком массовом количестве, как у педагогов.

Поэтому, может быть, этот перелом в отношениях к новой организации должны привести педагоги. Но тогда нужно подумать о правильной педагогической позиции, мы должны учить педагогов поддерживать самостоятельность детей, а не брать всё в свои руки.

Крапивина Лариса Александровна:

Вы задали вопрос, почему негативное отношение со стороны некоторых организаций, объединений к Российскому движению школьников.

Дело в том, что многие организации существовали десятилетиями до РДШ. И они не торопятся вливаться в это движение по одной простой причине: поскольку они прошли уже достаточно серьёзный и непростой путь в своей жизни и знают историю пионерской организации. А пионерская организация выросла из скаутинга, – и мы знаем, что первые пионерские отряды создавались при фабриках и заводах, и никто в школах их не видел, и никакой формы как таковой сначала не было.

На мой взгляд, на сегодняшний день совершенно не проработана концепция са-

мого Российского движения школьников. А схватить детей и начать с ними что-то делать, да и ещё под не совсем понятными лозунгами – зачем?

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Я бы поставил задачу, как сделать так, чтобы была деятельность, которую организуют сами дети, где они бы были хозяевами, а мы их партнёры.

Вот есть педагог, и он заинтересован вырастить в них гражданскую позицию. Это главное, а в какую организацию мы вступим – другой вопрос. Будет это РДШ, мы их позвоём, если они будут помогать нам фактически решать эту задачу.

Мы решаем задачу развития ребёнка в дополнительном образовании, задачу воспитания решаем на учебных занятиях и в работе школы.

Не решается единственная задача: как вырастить гражданина, который считает, что он хозяин в этой стране и умеет жить в демократическом строе общества. То есть мы не знаем, как вырастить члена гражданского общества. Вот это и надо создавать каждому в своей собственной практике. А уж куда мы потом это привяжем – это другой вопрос.

Общественную организацию, с моей точки зрения, можно возвращать снизу. Те, кто сверху, должны создать для этого условия, ресурс. Когда верх начинает командовать, получается не общественная организация, получается административная организация, поэтому умные люди должны были вообще-то начать снизу.

Есть в законе, нет в законе, по-моему, не слишком важно. Почему РДШ названо общественно-государственной организацией? Общественная – это идущая от самодеятельности людей, да? Почему государственной? Организация получает государственный заказ и государственную поддержку. Тогда всё становится на свои места, и не надо ничего мудрить.

Ванько Татьяна Валерьевна:

С пионерской организацией мне было понятно, то есть были соревнования между

какими-то отрядами, объединялись все в дружину, дети были объединены, была жизнь интересной. У нас в школе был РСМ – Союз молодёжи, сейчас у нас площадка РДШ.

Вот я как классный руководитель работаю с моими детьми, я не очень понимаю эти вливания. В какой-то момент нам сказали: все дети должны зайти на сайт РДШ и зарегистрироваться, вступить. А дальше: если спускается какое-то мероприятие от РДШ, ответственность за РДШ перекладывается на плечи классного руководителя, на того, который, в общем-то, и так работает очень активно, ему-то это зачем.

А вопрос такой: в чём разница РСМ, РДШ, я пока в школе этого не вижу, я не понимаю, что детям объяснить.

Головин Борис Николаевич:

Я заместитель директора Агентства социальных коммуникаций по научно-методической деятельности, в недавнем опыте я был руководителем Калужской областной организации СПДО, а потом работал в Центральном комитете Российского союза молодёжи, поэтому я попробую сейчас сразу с нескольких позиций на этот вопрос ответить.

Скажите, почему у нас прижились и выжили организации СПОФДО, РСМ в своё время? Они пришли как правопреемники долго существовавших организаций и имели общественную поддержку со стороны тех людей, которые выросли в этих организациях.

РДШ на сегодняшний момент не имеет истории. Да, это новая организация. Пока из РДШ не вырастет поколение, на которое будут ориентироваться и которое сможет задавать тон, будет эта ситуация, которая есть. Российскому движению школьников надо дать время.

СПОФДО, РСМ, любая другая организация за более чем 25 лет своего существования в России имеет авторские проекты, которые пользуются популярностью у молодёжи. И они системны. Это организации, которые занимаются организационным строительством на протяжении всех лет своего существования.

РДШ – организация новая – на сегодняшний момент она больше выглядит как ивент-агентство. Очень много ярких разовых мероприятий, и когда приходит туда школьник, я не думаю, что у него складывается впечатление «зачем мне надо развивать себя дальше, что я получу».

Мы все педагоги и понимаем, что ребёнок приходит в общественное объединение ради удовлетворения каких-то своих потребностей в будущем, получения дополнительных компетенций.

А откройте вот Instagram. Я не хочу критиковать. Посмотрите, что делает РДШ. «Прыгать с РДШ», «Поезд РДШ», ещё чего-то.

Организационное строительство – непонятно. Это то, к чему надо помочь прийти организации.

А вот теперь чем выигрывает РДШ за счёт того ресурса, который есть. Вот Российскому союзу молодёжи достаточно трудно зайти в образовательную организацию, потому что это негосударственная организация, не каждая школа понимает необходимость и выбирает для себя эту форму. СПОФДО – там исторически сложились и сохранились детские общественные объединения, что было не просто, они существуют, и есть классические программы, по которым они работают.

Появилась новая форма организации – Российское движение школьников. В чём разница? Да ни в чём. Мы все занимаемся воспитанием детей, каждый со своей позиции. Ставим одно или несколько приоритетных направлений: у РСМ – одно, у СПОФДО – другое, а в РДШ пока непонятны приоритеты.

Кем исполняется в школе работа по соответствующему направлению? Завучем по воспитательной работе и классным руководителем.

Что будет исполняться? То, что мне, завучу ближе – СПОФДО, РСМ или РДШ. В чём же разница? Да ни в чём нет разницы. Это то, что заявлено в 90-е годы как программно-вариативный подход. Мы можем выбирать, действовать и поддерживать.

А РДШ сегодня скорее всего инструмент, у которого есть господдержка, есть какие-

то лозунги и идеи, и красивая обёртка. А красивая обёртка – это первое, что привлекает внимание. Вот на сегодня РДШ красивой обёрткой и сделано.

Первая позиция. Наверное, мы как экспертное сообщество должны помочь РДШ наполнить его сутевым содержанием и как педагоги должны использовать этот ресурс для того, чтобы сегодня его применить для воспитания поколений к той планке, которую задаёт государство. А разница – каждый хорош по-своему. И все имеют право на жизнь.

Вторая позиция. Мы можем ждать, пока сверху одно, второе, третье начнётся, а можем сегодня на региональном уровне и уровне образовательных организаций придумать для себя, как развивать это направление, наполнить его сутевым содержанием и транслировать этот опыт наверх.

Чем хорошо РДШ? Этот инструмент поддержан первым лицом. Этот ресурс надо использовать на сегодняшний момент, а вот сутевое наполнение может быть одна из наших задач здесь, помочь РДШ с сутевым наполнением. И с организационным строительством.

Мирошкина Марина Руслановна:

Я хотела бы акцентировать внимание на различии СПОФДО и РДШ. СПОФДО предлагает свои программы, но не руководство к действию.

Они работают с людьми, с активистами, с руководителями, которые существуют в школах, в клубах по месту жительства.

РДШ работает по вертикали. Убери эту вертикаль, включая первый указ, что будет?

Что происходит. СПОФДО тоже получает государственную поддержку в виде информационных каналов, поддержки организационных действий и т.п., а РДШ работает по прямому указанию государства. И в этом случае мы «схлопываем» социальную инфраструктуру детства. Из социальной инфраструктуры детства уходит социальный институт общественной детской организации, у которой есть своя определённая функция.

Школа – это образование, а общественная организация – это формирование гражданина страны на основе свободного выбора формы деятельности, формы самоуправления и всего прочего.

Если мы эту часть социальной инфраструктуры соединяем с первой, со школой, она «схлопывается». Гражданин не вырастет. Вырастет исполнитель руководящих указаний.

Дикова Наталья Владимировна:

Вопрос ко всем. Любой учитель, любой человек, работающий на своём рабочем месте, может делать эту работу либо формальной, либо наполненной смыслом. Наша с вами задача – какая бы общественная организация, позитивно работающая в школе, ни была на сегодняшний день – РДШ, пионеры, все, кто угодно, – в любом случае вся её деятельность зависит от человека, который не делает эту работу формально, который наполняет её смыслом. Кто же мешает сделать РДШ не просто формальной организацией, а наполненной смыслом? Кто нам всем здесь сидящим мешает сделать его смысловым? Это суждение для всех, это вопрос для всех.

Ромм Татьяна Александровна:

Мне кажется, вот проблема в чём: до тех пор, пока школа как субъект деятельности будет воспринимать РДШ как дополнительную нагрузку, силы будут тратиться на то, что нам не надо.

Вопрос должен быть в другом. Как сделать так, чтобы школа поняла, зачем ей нужен РДШ? Для того чтобы решать свои задачи, которых у школы очень много, какое место в школе может занять РДШ? Вот если школа сама сможет определить, что ей надо, тогда может что-то получиться. Если школа не сможет, мы будем тратить силы, она будет тратить силы на то, что не нужно.

Цымбаленко Сергей Борисович:

В Томске, во времена пионерской организации, создали хобби-центр вопреки стандартному Дому пионеров. В чём был его смысл? Туда могли прийти дети и ска-

зать «мы хотим, но нам нужна такая-то помощь». И хобби-центр находил им руководителя, ресурсы и т.д. Или, наоборот, приходил взрослый и говорил «у меня такая идея, я могу то и то, мне нужны дети, которых это могло бы заинтересовать». И ему помогали найти коллектив. Вот в чём, на мой взгляд, смысл этой модели. Если бы РДШ могло взять на себя такое сведение инициативы.

Толкачев Андрей Анатольевич:

Российское движение школьников возникло по указу президента, это можно не говорить, все мы это знаем.

Росдетцентр, который я представляю, создан Постановлением Правительства Российской Федерации как методическая и в какой-то мере организующая сила РДШ.

Он взаимодействует с органами государственной власти, с вузами и также с региональными субъектами управления образованием и молодёжной политики.

О содержании деятельности РДШ. Наши направления деятельности не расходятся с традиционным содержанием воспитания. В наши направления входят такие социокультурные отношения, как отношение к Родине, к обществу, к нормам права, к нормам морали, к познанию, к культуре, экологии, другим нациям, физической культуре, к самому себе.

Да, наша организация новая, ей только два года, «Росдетцентру» – всего год.

За год, который мы просуществовали, я считаю, что конфетка РДШ, которая для детей и яркая, и вкусная получилась.

Но мы идём дальше. Сейчас мы ставим систему всероссийских детских советов. Говорят, что она может превратиться в формализм. Мы понимаем эту опасность и стараемся этого не допустить.

Если раньше у нас в центре деятельности были разовые акции, то сейчас это уже образовательные программы, связанные с масштабными конкурсами.

Мы развиваемся и просим вас помочь нам в этом сложном деле.

На этом пути появляются достаточно интересные детские идеи.

Детский кинофестиваль, который мы проведём в Калининграде в конце октября, – это детская инициатива, которая в жизнь воплотилась.

Победители этого фестиваля смогут с профессиональной группой кинооператоров снять свой хороший фильм.

Вот это следствие детской инициативы.

Хочется верить, что в последующем во всех конкурсах и акциях будет не только какая-то государственная установка, но и детская инициатива.

Система «Росдетцентра» работает таким образом: есть Алиса Анатольевна Крюкова, она директор Росдетцентра, и она входит в Координационный совет РДШ, являясь его ответственным секретарём.

Вот через эти позиции мы взаимодействуем с РДШ, осуществляем обмен мнениями, создаём тот луч работы, который и есть деятельность Российского движения школьников.

У нас на сегодня есть 85 председателей региональных объединений РДШ, которые не входят по штату в «Российский детско-юношеский центр», но есть 85 координаторов, которые работают на территории субъектов и входят в штат Росдетцентра. Через них как раз и реализуется политика нашей организации.

Но есть ещё и другие структуры, связанные с деятельностью Российского движения школьников. Это федеральное Министерство образования и науки и «молодёжка» (Росмолодёжь). Это наши партнёры по организации деятельности РДШ.

Российское движение школьников действует по четырём основным направлениям: личностное развитие, военно-патриотическое направление, информационно-медийное направление, гражданская активность.

Каждое из них делится, в свою очередь, на два направления, например: экологические отряды и добровольческие отряды, краеведение и поисковые отряды, творческие направления, популяризация здорового образа жизни и популяризация профессий.

В этом году у нас появились разработки по структуре РДШ в школах. Причём эти

структуры различны, в зависимости от числа учащихся в школе.

Одна структура для школы в 120 обучающихся, другая – от 120 до 500, третья – от 500 и выше.

Курируют в школе работу по данному направлению педагог-организатор (где он есть), или замдиректора, или директор, или учитель – лидер Российского движения школьников.

Если школа маленькая – единый актив, который не делится по поднаправлениям. Они по четырём направлениям работают, но работают все вместе, потому что маленькая сельская школа, как они там разделятся на направления гражданской активности или информационно-медийное.

Это не значит, что, если ребёнок входит в военно-патриотическое направление, он не может при этом спокойно перейти в информационно-медийное либо гражданскую активность. Дети спокойно могут переходить из направления в направление. Это решение ребёнка, где он сегодня будет работать.

Если в школе более 500 обучающихся, то появляются уже поднаправления.

Например, участники организации «Волонтеры вместе» начинают обособляться как отдельный волонтерский отряд.

Здесь у нас уже появляются такие объединения, как добровольческие отряды, школьные музеи, экоотряды, школьные танцы.

Российское движение школьников позиционирует себя как зонтичная система, которая включает все объединения, которые были до этого на базе образовательных организаций.

Детские организации, школьное самоуправление, субъектные организации – они не теряют самое главное – свою самоидентичность.

Никто не говорит, что если есть значок Российского движения школьников, то все остальные знаки других организаций должны быть сняты. Если ребёнок хочет входить в пять организаций, то он может входить в пять организаций.

Какова эффективность федеральных мероприятий РДШ?

Когда ребёнок говорит: «Спасибо, что я из Камчатки смог долететь в лагерь «Орлёнок» и познакомиться с интересными людьми», и при этом ребёнок приезжает потом и на Экофорум не потому, что он один в Камчатке, а потому что он выиграл эко-конкурс – это тот лифт, который мы смогли построить на сегодняшний момент.

Когда дети могут соединяться во всероссийские советы, когда эти советы являются уже действующим инструментом для самого детского сообщества. Это тоже эффективность.

Когда вам прилетело, так скажем, задание отмониторить, кто интересен детям на территории Российской Федерации, то мы не работали сами, мы не спрашивали педагогов, мы дали задание детям. Дети сказали: «О'кей, не вопрос, мы спокойно опросим своих же сверстников».

И когда результаты пришли, мы немножко были удивлены, потому что дети знают, кто такой Жорес Алфёров, например, и просили организовать с ним встречу, увидеться. Для нас это было большим удивлением.

На сегодняшний момент у нас построена такая система: всероссийский совет, потом совет субъектный, потом муниципальный совет и детский совет, и эта система является действующей. Да, она не идеальна, как хотелось бы, но является действующей.

Региональные мероприятия по направлениям Российского движения школьников, которые у нас прошли на территории всех 85 субъектов.

Это и мероприятия, которые проводят и наши содружественные организации.

У нас проходят региональные слёты, смены, форумы. Лидируют Поволжье и Северный федеральный округ.

Наши сайты, страницы, группы представлены «ВКонтакте», «Инстаграме». На этих страницах дети сами публикуют новости. И мы постоянно следим за этим.

У нас есть система большой детской редакции, где дети выбирают новости, которые они хотят видеть.

У нас есть учительская группа в Российском движении школьников, когда педагоги говорят: «Мы хотим вот это увидеть»,

мы устраиваем голосование в группе, и те запросы, которые даёт сообщество, мы стараемся реализовывать.

Если первый год это был год становления РДШ на ноги, то сейчас это уже уверенная походка, хотя ещё и недостаточно лёгкая, чтобы организация пошла так, как она должна идти.

А ещё есть образовательные блоки, программа «Лидер XXI века». Если раньше это были на этой линии разрозненные образовательные акции (тренинги по командообразованию, игротехнике, по планированию навыков, спортивной личности), то сейчас мы соединили 12 образовательных программ в одну.

И по этим блокам мы даём педагогам материал по соответствующей. Он берёт полностью наш материал либо добавляет что-то своё, добавляет что-то из регионального опыта и готовит ребят к участию в конкурсе «Лидер XXI века».

Этот конкурс для ребёнка – базисный этап, на который опирается подготовка лидеров по направлениям.

Формы этой работы – вебинары, видеоуроки, методические пособия, научные встречи, мастер-классы, интервью, радиопередачи, тематические игры. Нам помогает Роскомнадзор, нам помогает Московский государственный педагогический университет, и Сбербанк тоже помогает.

Другой пример – Всероссийский международно-космический фестиваль «Космостарт». В июне мы выезжали на космодром Байконур, где дети видели живую, как запускается ракета в космос, вместе с Сергеем Николаевичем, вместе с Ольгой Юрьевой Васильевой, тоже была на космодроме.

Очень приятно, что Ольга Юрьевна поддерживает то, что делает именно Российское движение школьников.

А ещё «Читай с РДШ», кинофестиваль, «Конкурс на лучшую практику детского самоуправления», «Сила РДШ», «Юные экологи», «Юные добровольцы», «Я познаю Россию», школьные музеи краеведения, «Орлёнок, Зарница и Зарничка», «Медиашкола РДШ», «РДШ в эфире».

На учителях остановлюсь немножко подробнее.

196 семинаров учителей мы провели за 2017 год.

Модульные образовательные программы по подготовке вожатых у нас реализовывали в 2016-м году в 12 педагогических вузах, сейчас их стало больше.

Российское движение школьников даёт учителям в первую очередь поддержку, а во вторую, ещё и финансовую поддержку их деятельности, потому что, если учитель хочет заявить о себе, он о себе в рамках Российского движения школьников заявить сможет.

Пять минут для вопросов на понимание.

Ромм Татьяна Александровна:

– Вопрос по поводу кадра. Как вы рассматриваете вопрос о кадрах. Должны ли быть подготовлены специальные кадры для работы с Российским движением школьников в школах?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Пример: в Татарстане 10 лет не занимались старшими вожатыми вообще.

По России нам вожатые говорят: «Нас вообще никто не собирает».

Сейчас это потихонечку начинает идти. Нам присылают свои программы вузы, мы их рецензируем, мы их смотрим. Но чаще всего это программы именно подготовки вожатых для летних лагерей, а не для школ.

Ромм Татьяна Александровна:

– Скажите, пожалуйста, каким-то образом программа, которую вы предлагаете, соотносится с программой внеурочной деятельности школы?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Честно, мы не рассматривали это.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Куда всё-таки вступает школьник? Что такое первичный коллектив в РДШ?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Есть несколько путей. Первый вариант – вы зарегистрировались на сайте, вы – Российское движение школьников.

Второе, вы участвовали в конкурсе, организованном РДШ, и вы – Российское движение школьников

Третье, вас послали на Форум РДШ – вы стали участником Российского движения школьников.

Поляков Сергей Данилович:

– Я не понял, ребёнок где, как после конкурса, форума заявляет, что «я участник РДШ»? Где он это заявляет?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Ребёнок после участия в конкурсе получил футболку «Российского движения школьников», и он считает после этого, что он РДШ, такое символическое вхождение в РДШ.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– То есть первичного коллектива нет?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Мы его только ставим. Мы сейчас запускаемся всё-таки по принципу сверху вниз: федеральный уровень, региональные советы. Только после этого мы будем запускаться уже на территорию первичной организации.

Можейко Оксана Викторовна:

В утверждённом плане мероприятий РДШ на 2017 год обозначено 11 тематических смен, которые Росдетцентр проводит во всероссийских детских центрах «Артек», «Океан», «Смена», «Орлёнок». Ещё три смены – при содействии РДШ.

Одна из наших задач в этих сменах – поддерживать идею единства ребят и взрослых всей страны. В ситуации совместной деятельности чувство единения, конечно, переживается подростками реалистичнее и ярче, чем через те же социальные сети. На этих сменах происходит обмен опытом, обучение ребят проектированию, совместная разработка идей для новых проектов, которые смогут воплотить в жизнь сами ребята.

«Орлёнок» начал сотрудничество с РДШ практически с момента его создания. В мар-

те 2016 года мы разрабатывали и проводили смену «Школьное самоуправление: сами или за нас», в рамках которой знакомили ребят с созданной организацией. Тогда же был проведён опрос детей и педагогов об отношении к созданию РДШ. В ноябре 2016 года в «Орлёнке» состоялся первый Форум РДШ.

В 2017 году проведены совместно с РДШ или при его содействии 4 смены, последняя из которых – Всероссийский форум, подводящий итоги деятельности организации за год.

Какие вопросы для размышления возникли у нас по итогам подготовки и проведения этих смен и анализа их результатов?

Во-первых, в названии Российское движение школьников последнее слово – «школьников» определяет только возраст или ещё и «центр притяжения», объединения детей из разных организаций?

Формально, если устав РДШ смотреть, не обозначено нигде, что первичная организация должна быть в школе. Но РДШ начинало свою деятельность с того, что создавались пилотные школы, то есть всё-таки привязка к школе есть.

Какую роль она играет сейчас? Надо разбираться.

Вот как раз на старте, на момент создания РДШ, в марте 2016-го года, мы у 717 ребят во всех лагерях «Орлёнка», действующих на тот момент, спросили: «Где должно создаваться Российское движение школьников?»

62% опрошенных выбрали вариант, что РДШ должны создаваться в школе, 6% – категорически не в школе, а остальные на тот момент не определились.

Как же развивается реальный процесс? Откуда ребята узнают об РДШ?

Опрашивали участников Форума-2017. Вопрос был о том, где они получали информацию о мероприятиях Российского движения школьников.

62% отметили, что в школе, от учителей и одноклассников. На сайте РДШ – 32%, почти в половину меньше. В социальной сети «ВКонтакте» больше, но тем не менее

ниже всё-таки, чем в школе, – 51%. В региональных отделениях РДШ – 28%.

Среди учителей, педагогов, вожатых, которых мы тоже опрашивали, ещё больше, 76% были за школу.

То есть без школы как источника информации в любом случае не обойтись. Наверное, в силу того, что много есть детей, которые не входят в другие детские общественные организации и для них нет другого источника информации, кроме школы. Сами они в Интернет естественно идут, но не на те сайты, где РДШ.

Это надо как-то учесть в тех моделях, которые могут быть разработаны. Школа – это ступенька, может быть, первая для ребёнка в его организаторском опыте, в его пробе себя, неважно в каком направлении, в каком виде деятельности.

Наверное, для большинства присутствующих это не новость – «Орлёнок» несколько иначе отбирает детей на тематические смены. У нас есть региональный отбор, когда регион сам выбирает ребят, и есть сменно-тематический отбор, когда смены организуются с партнёрами нашими.

Таких смен очень много, и с мая этого года любой ребёнок, зайдя на сайт, может принять участие в конкурсе на участие в определённой смене. Как правило, требуется так называемое портфолио: несколько дипломов, грамот, свидетельств, без разницы, ребёнок уже принимал участие и являлся призёром, победителем или просто участником деятельности в каком-то определённом направлении, если смена профильная. Участие в таких конкурсах для большинства детей, в общем-то, привлекательно. Это возможность бесплатной путёвки на летнюю смену.

И плюс к этому есть конкурсное задание.

По РДШ таким конкурсным заданием в этом году было предложить свой проект развития в школе какого-то направления или деятельности РДШ в целом либо детского объединения РДШ (отряда, центра). Неважно, какого уровня: классного, школьного, регионального; неважно, в одном направлении РДШ или в целом для организации.

Эксперты, которые оценивали проекты, отметили, что большинство ребят рассматривают школу лишь как базу, а деятельность связывают не со школьной жизнью. Исключение – только проекты информационно-медийного направления, но их было немного.

Получается, что информация, может быть, и есть в школе, но помощь-поддержка детям в конкурсах РДШ не получается.

Но знают ли вообще школьники о существовании РДШ? Кто поедет на смену РДШ? Наверное, те, кто представляет себе, что это такое.

Участники смены – активные ребята – всё отлично, но большая часть их активности идёт не от РДШ, а от других корней: от школы, где активная воспитательная работа, от других детских общественных организаций.

Когда РДШ только создавалось, в марте 2016 года мы проводили опрос. Показательно, что среди учителей школы было 32% тех, кто не слышал об РДШ, 25% – тех, кто слышал, но не понимал, в чём суть, в то время как среди вожатых это количество было всего 10%. Среди детей не знали об РДШ 18%, не понимали, в чём суть, около 30%. Какая ситуация сейчас?

Опрос в конце смены Форума 2017 года показал, что среди участников Форума 8% не знали до Форума вообще о РДШ, 11% детей не принимали участия до Форума ни в каких мероприятиях РДШ, и всего лишь 22% тех, кто принимал участие в нескольких мероприятиях РДШ.

Это мало, и получается, что за полтора года ситуация существенно не изменилась. И это значит, что школа не может остаться в стороне как минимум от информирования, мотивации ребят к участию в деятельности движения.

Ещё одна ремарка про информированность детей. У РДШ много брендированной атрибутики, которая играет свою роль в привлечении внимания ребят к деятельности РДШ на событиях всероссийского уровня. А используется ли такая атрибутика в школах и рядом с ними? Ведь её роль не только в том, чтобы создавать и поддержи-

вать внешнее единство тех, кто включился в движение, но и привлекать внимание тех, кто о нём не знает или знает мало.

На кого ориентирована деятельность РДШ? Всероссийский уровень сейчас гораздо больше насыщен событиями, чем жизнь ребят в собственной школе. Дни единых действий объединяют только тех, кто уже объединился. В конкурсы и проекты включаются те ребята, кто уже владеет необходимыми навыками. Один региональный координатор – это именно координатор. Если РДШ в идеале ориентировано на расширение возможностей для личностного развития всех школьников и повышение социальной активности всех школьников через их вовлечение в движение, тогда нужны организаторы деятельности в каждой школе.

И другой аспект вопроса об участниках движения. У нас в смене соотношение мальчиков и девочек было примерно 30 и 70%. Показательно, что отдельно по участникам военно-патриотического направления, которое вроде бы ориентировано на мальчишек, соотношение было примерно таким же. В числе участников третьего этапа конкурса РДШ «Лига Ораторов» мальчиков тоже было немного – 35%. С одной стороны, влияют возрастные гендерные особенности, с другой – если мы хотим вовлекать в движение всех школьников, видимо, нужно думать и о других направлениях, которые учитывали бы интересы мальчиков. Возможно, здесь школа будет сильнее детских общественных объединений в силу ресурсной базы и специалистов, например технической направленности.

Какая роль у взрослого в РДШ? Кто эти взрослые?

На наш взгляд, одна из причин в том, что в одних регионах взрослые следят за информацией о проектах РДШ, способствуют её распространению среди ребят, помогают им сориентироваться в тех возможностях, которые для них открываются, в других – нет. А значит, возникает вопрос: взрослые из школы в этом участвуют? Есть ли у них заинтересованность в развитии РДШ?

Полезность работы вместе с взрослыми или при их поддержке ребята в итоге оценили примерно на 10% выше, чем тех ситуаций, где у них была полная самостоятельность.

Если в РДШ рядом с ребятами всего один взрослый на регион – региональный координатор, то о какой совместной деятельности речь идёт?

Мы бы хотели в своих сменах больше времени уделять проектированию идей для реализации в школе, а не только на уровне региона и всей страны. Но для этого нужно быть уверенными в том, что в школе ребят ждут и поддержат.

Почему так много неопределённости во взаимоотношениях РДШ и школы?

Ответ, наверное, в истории создания Российского движения школьников – по Указу Президента РФ, и в его двойственном статусе – организация-движение, а также в отсутствии чёткой структуры и размытости отношений со школой с самого создания РДШ. Структура начала создаваться сверху вниз, но до ребёнка так и не дошла – его участие/неучастие в РДШ по факту определяется хотя бы разовым участием или неучастием в проектах? А участие взрослых?

Школа может быть местом, где ребёнок получает информацию об РДШ, о том, какие возможности это движение даёт лично ему и как их можно использовать. В школе ему могут оказать помощь и поддержку, если он готовится к участию в каком-либо региональном или всероссийском проекте РДШ. В школе он может при поддержке взрослых проходить ступени социальной активности – от своего класса или двора, микрорайона, до своей страны. И в школу может возвращаться с новыми идеями, став участником всероссийских проектов, в уверенности, что его идеи поддержат, ему помогут в их реализации.

Кто или что является для ребёнка поддержкой на месте, что называется в уставе первичной организации? У нас об этом косвенные данные, но картинка вырисовывается такая. Если разделить количество участников Форума, то на ре-

гион получалось примерно по 6 путёвок. Это средняя цифра. Использовали 6 и больше путёвок только 27 регионов. Есть лидеры. Это Северная Осетия, Алания – 17 человек, Волгоградская область – 15, Саратовская – 14, Вологодская – 12, Ростовская – 10.

Из 13 регионов никто из ребят не приехал, но здесь у нас другая проблема – в некоторых дальних регионах ребята отказались, они победили в конкурсе, были приглашены, но оплата дороги получается накладной для родителей.

Обратите внимания лидеры (кроме Вологды) – все сравнительно недалёкие от «Орлёнка» регионы.

Если сравнивать с участниками конкурса «Лига ораторов», который у нас был, получают лидерами снова Саратовская, Вологодская области. Там в среднем 4 человека, а здесь получается 11 и 8 соответственно. Правда, по 8 человек ещё приехало из Удмуртской республики, Иркутской, Новосибирской, Тюменской областей, Санкт-Петербурга. То есть дело не только в расстоянии. Мне кажется, что активны те регионы, где детские общественные организации действовали ещё и до РДШ. То есть информация о РДШ пока не доходит до каждого ребёнка.

Крапивина Лариса Александровна:

У нас мальчики ушли в Юнармию, а девочки в РДШ.

Можейко Оксана Виктровна:

У нас на Форуме и Юнармия была, и процент примерно тот же самый.

Есть специальная смена Юнармии, где представители военно-патриотических клубов – там парней больше.

Наверное, мы не очень ориентируемся на мальчиков в тех событиях, которые предлагаются.

Есть мнение, что пока деятельность РДШ ориентирована на тех детей, кто уже активен, то есть мы объединяем тех, кто уже объединён. Потому что для всех других детей требуется поддержка взрослых, который рядом с ребёнком. В школе, не в шко-

ле. У кого такие взрослые есть, там детская организация уже существует.

Нам бы хотелось всё-таки и на этих сменах, и на любой другой смене, чтобы те идеи, которые у ребят рождаются, они могли попробовать осуществить у себя в школе. Да, может, они не будут гениальными. Они строятся на ошибках, но каждому ребёнку надо где-то начинать. Сейчас мы понимаем, что быть уверенным, что ребёнка поддержат в школе или дома, к сожалению, нельзя.

Станет ли РДШ такой возможностью? Ну, наверное, нам бы хотелось, раз уж такое движение появилось.

Так, РДШ – организация для детей или детская?

Вроде для детей, потому что от самих ребят инициатива есть, но она есть там, где их поддерживают, поскольку повсеместной поддержки нет.

Почему так много неопределённости? Потому что изначально статус РДШ как движения, организации двойственный.

Если бы это было определённо движение, немножко другая была бы ситуация. Но если это организация – то как с членством в ней. Я ответ на него вроде получила: принял участие в каком-то мероприятии, конкурсе – всё, ты участник организации. Но это как-то не так.

Вопросы на понимание.

Папуша Елена Николаевна:

– Кто формирует программу смены? Всё-таки больше это делает методический отдел «Орлёнка» или это делает Росдетцентр?

Можейко Оксана Викторовна:

– Как все партнёрские смены, естественно, проектируем вместе. В первую очередь, понятно, появляются ориентиры партнёра. Есть задача собственно «Орлёнка»: сохранить то главное, что есть у нас. Для нас важнее всего давать возможность ребёнку самому, в совместной деятельности, пробовать быть активным, придумывать и реализовывать новые идеи.

И это получается. На смену приехали много специалистов с мастер-классами, но проектировочную работу, где принимали участие сами ребята, они оценили гораздо выше, чем мастер-классы, особенно ту проектировочную, где они работали со взрослыми (примерно на 10% выше).

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Какая методика побеждает в этих сменах? Вы используете какую-то определённую методику?

Можейко Оксана Викторовна:

– Мы пробуем соединять разные методики, программы.

Мирошкина Марина Руслановна:

– Есть ли информация о том, что дети получают информацию о смене, деятельности РДШ из существующих организаций, имеющих давнюю историю?

Можейко Оксана Викторовна:

– К сожалению, нет такой информации. В опросе мы не задавали такой вариант ответа.

Крапивина Лариса Александровна:

– Скажите, пожалуйста, в чём принципиальное отличие программ смен РДШ от смен СПОФДО? Потому что мои дети говорят, что никакой разницы нет. Они так же, как на лидерскую смену, ездили в СПОФДО, были все радостные, в восторге, так было и на смене РДШ. Разница принципиальна только в том, что им рассказывают много про Российское движение школьников и призывают вступить. А они, естественно, говорят, что уже в организации, разновозрастных крапивинских отрядах, и не хотят вступить. А они говорят: «Наденьте нашу футболку и пойдёмте».

Поляков Сергей Данилович:

– Если можно, я переформулирую ваш вопрос: было ли что-то специфическое в смене Форум РДШ или это просто в усиленном

варианте то, о чём Лариса Александровна только что говорила – повторение хорошей традиции.

Можейко Оксана Викторовна:

– С точки зрения РДШ – не знаю, может, и было, а с точки зрения «Орлёнка» – думаю, что нет. Лидерские смены в общем-то одинаковые.

Единственное, что другое – целенаправленность. Она у каждой смены своя.

СПОФДО редко у нас что-то планируют.

РДШ используют смену в «Орлёнке» как возможность, чтобы ребята выработали какие-то идеи на следующий год в школе, в регионе.

Какие из них в итоге пойдут? Я не знаю, потому что здесь как раз поле обмена было не только между детьми лично, но и тем опытом, который они принесли из детских своих объединений, не РДШ.

Была, например, очень хорошая идея: «Фотография того места, где я родился». Зацепились, объединились, представили эту идею на итоговом форуме. Пойдёт дальше, не пойдёт дальше? Будут сами дети продвигать? Будут взрослые инициировать? Не знаю, посмотрим.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Ведущий мотив стимулирования активности ребят – позиция «Я успешен» и получение награды – верно я понял?

Можейко Оксана Викторовна:

– Награды в смене РДШ вообще не главное. Но проявить себя, попробовать что-то, даже придумать, а не сделать, в данной ситуации было – это уже ступень к тому, чтобы попасть в «Орлёнок». Но для детей на смене РДШ не всегда это значимо.

Потехина Екатерина Николаевна:

Для меня общественное движение – это, конечно, родное. В Российское движение школьников с радостью вступили и наши дети, и педагоги, потому что мы понимаем, что общественное движение – это хорошее дело и большой плюс для умной школы.

Это связь с наукой, это база для практик, а значит, и социализации детей, это постоянное обучение кадров в сфере воспитания, это преумножение компетенции классного руководителя как тьютора в сфере воспитания, это портфолио.

Можно говорить об этом много, поэтому для нас РДШ сегодня – это всё. Это звезда по имени Солнце. Это площадка для формирования гражданской ответственности.

Одна из задач российского движения школьников, конечно, создание возможностей для формирования гражданской ответственности обучающихся. Актуальность данного вопроса обусловлена и новыми требованиями общества к личности.

Я начну с ответов восьмиклассников, только что поступивших в Лицей г. Березники, на вопрос: «Где бы ты хотел жить и почему?»

70% процентов ответов – хочу жить за рубежом, в таких городах, как Лондон, Париж, Нью-Йорк, потому что там красиво, чисто и добрые люди, города с большими возможностями, морем, знаменитостями, высоко технологичными производствами и хорошей обеспеченностью людей.

Эти ответы настораживают.

Но сначала важно было разобраться, что такое гражданственность.

К кому обратиться, как не к детям, активистам, самым-самым, лидерам Российского движения школьников? Поэтому анкета была составлена таким образом.

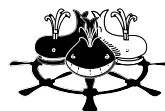
Всего в анкетировании в режиме онлайн из «Орлёнка», с Форума РДШ-2017 участвовало 289 человек.

Первый вопрос был: «Кто вы?» Преобладающие ответы: «Активисты, волонтеры, граждане Российской Федерации». Видно, что на смену Российского движения школьников приехали подготовленные дети.

Были и негативные ответы: «Я-эгоист, Я-идиот, Я-истеричка», но это единичные случаи.

На вопрос: «Где бы вы хотели жить и почему?» – дети из «Орлёнка» ответили: «За рубежом» – в 13% анкет. Аргументация такая: это возможность для спортивной карьеры, это разнообразие жизни, это мечта.

Другая группа вопросов относилась к ученическому самоуправлению и детским общественным объединениям. По-моему мнению, и первое, и второе – формы приобретения гражданского опыта.

На вопрос: есть ли в вашей школе детское самоуправление, ответили «да» всего 154 человека (53% от всех опрошиваемых), «нет» – 49 (достаточно большая цифра), «не знаю» – 11 человек. Остальные не ответили на вопрос.

Второй вопрос: есть ли в вашей школе общественные объединения? 169 человек ответили «да» (57%), «нет» – 49, «не знаю» – 8. Не ответили – 66.

В том числе «Российское движение школьников» назвал 81 человек (28%). Напомню, опрашивались участники Всероссийского форума РДШ!

И вот главный вопрос. Я дала участникам опроса список из 32 составляющих гражданственности, выделенных в различных исследованиях, и добавила возможность собственного ответа – что ещё вы отнесёте к гражданственности?

Первое место у детей (247 ответов из 289) получило утверждение: «Гражданственность – это прежде всего ответственность». На втором месте (239 ответов): «Гражданственность – это воспитание себя, способность саморазвития и самовоспитания». И на третьем месте: «Патриотизм, вера в успех России».

Что ребята добавили в дополнительном вопросе? Гражданственность – это борьба с коррупцией, это честность, способность к сочувствию, независимость, умение грамотно противиться раздражителю, критически мыслить, помощь даром, моральная воспитанность, передача патриотических взглядов потомкам, способность идти против системы на общее благо.

Вот такие результаты, над которыми стоит подумать.

И в заключение: когда мы в лицее подводили итог нашей работы по формированию гражданственности, я задала выпускникам вопрос: «Что нужно сохранить учреждению, а от чего избавиться?»

Так вот, наши дети сказали, что обязательно нужно сохранить в лицее Российское движение школьников. Поэтому я считаю, за год это такая маленькая победа.

Руденко Ирина Викторовна:

Какая цель этих опросов, как работать с этим в детской организации?

Потехина Екатерина Николаевна:

Цель – исследовательская.

Ромм Татьяна Александровна:

Дети знакомы с результатами вот этих опросов?

Потехина Екатерина Николаевна:

Мои дети знакомы с результатами.

Можно, я ещё два предложения дочитаю. Девочка, моя выпускница, тронула, оставила мне тут такие строчки: «Российское движение школьников. Что это значит сейчас для нас? Не просто звук пустой, не просто слово, то стало место, где душевности запас, где поддержать, понять всегда готовы. Вот год уж пролетел, как миг, а РДШ, друзья, основой станет жизни. Российское движение – стартовое ..., и место очень светлое в Отчизне».

Поляков Сергей Данилович:

Ну, а теперь наш первый опыт дискуссии.

Можно высказываться по общей проблематике, можно высказываться по конкретным докладам. Внимание, уважаемые докладчики, в спор вступать мы вам не позволим. Всё, что будут вам говорить, – это информация к размышлению.

Толкачев Андрей Анатольевич:

Я отвечу на те вопросы, которые были обозначены, которые поднимались. Первый вопрос – школа и детские общественные организации, школьное ученическое самоуправление и различные социальные институты.

В наших силах сделать эти институты одной большой общностью и назвать это Университетом детства.

Договор и соглашение между образовательной организацией и Российским движением школьников – это хорошая идея. Действительно, можно присоединиться.

Здесь вопрос – как правильно юридически это оформить. Я буду рад, если мы с вами это потом обсудим.

Кто и как поддерживает Российское движение школьников? Административно и финансово государство, но не такой большой суммой, как хотелось бы. Но есть ещё гранты и Российского движения школьников, и гранты от Росмолодёжи.

Мы разыграли 30 грантов по сто тысяч рублей (на 3 миллиона), и нам разрешили на следующий год увеличить эту сумму до 10 миллионов.

Какой компетенцией должен обладать вожатый? При этом чем отличается компетентность вожатого в лагере и старшего вожатого в школе? Здесь есть проблема, ей занимаются педагогические вузы, и мы стараемся эту проблему совместно решать.

Что такое Российское движение школьников в плане преемственности традиций? А традиции – это процесс, который заложен годами.

Российскому движению школьников всего два года, и традиции так быстро появиться не могут. Они только зарождаются.

Организации для детей или организации детей? Хотелось бы, чтобы это всё-таки была организация детей, для самих же детей, пусть это будут субъект-субъектные отношения, которые в большинстве и будут превалировать.

Желание прийти в РДШ не столько у детей, сколько у педагогов.

На мой взгляд, это и так, и не так.

Я придерживаюсь той точки зрения, что если раньше это было больше желание педагога, то теперь всё-таки появляется желание у детей вступать в Российское движение школьников, потому что они видят возможность в этом себя проявить.

Мне очень понравился вопрос: как решить проблему воспитания выращивания гражданина – хозяина своей страны? Мы стараемся к этому прийти, мы к этому придём.

Ромм Татьяна Александровна:

Большое спасибо Андрею Анатольевичу за выступление. Оно показало важный этап эмпирики, который можно обсуждать. Но возникает вопрос: насколько инструментарию этой эмпирики сильны, насколько мы можем доверять этой информации и, главное, кому будет нужна эта информация?

Может получиться так, что можем исследовать всё, что угодно, но нужно ли это Российскому движению школьников?

Фришман Ирина Игоревна:

Я хочу вернуться к презентации Андрея Анатольевича, там, где речь идёт о видах воспитания.

Представление о видах воспитания в этой презентации очень дискуссионно. И выдавая его в качестве презентационного, не боится ли Росдетцентр того, что это прочитается как истина последней инстанции?

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Сколько авторов, столько и направлений воспитания. Не стоит какой-то вариант делать официальным.

Фришман Ирина Игоревна:

Продолжение мысли Татьяны Александровны. На сегодняшний момент, когда строятся содержательные вещи, весьма опасно, на мой взгляд, задавать какие-то условные однозначности и говорить, что вот это олицетворяется с нами. И почему я так болезненно отношусь к теме видов воспитания, потому что наш институт, разрабатывая Федеральную стратегию воспитания в боях друг с другом, от этого перечня уходил.

Получается РДШ как организация, созданная и для того, чтобы эту Стратегию реализовать, сама говорит о том, что «мы не читали эту Стратегию». В Стратегии другие виды, формы и прочее.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

По тому же поводу. А почему Российское движение школьников не может задать своё пространство не в виде направления

воспитания, а в виде детской деятельности? Это вопрос на размышление.

И второй вопрос, на который я бы хотел получить ответ. На каком основании общественная организация, тем более организация, называющая себя детской, берёт на себя право руководить государственной организацией образования, руководить педагогами?

Поляков Сергей Данилович:

Мне кажется важно, что затронут вопрос, связанный с мотивацией как ребят – участников Форума, так и ребят с РДШ.

Здесь многие участвовали и позиционировали себя в дискуссиях 90-х годов: что развивать – коллективистскую мотивацию или индивидуалистическую?

В этом вопросе мне близка позиция Веры Петровны Бедерхановой, которая практикой показала, что возможна педагогика, в которой и коллективизм, и индивидуализм – равные ценности.

У меня такое ощущение, что «Орленок» поддержал идущую определённо и от РДШ позицию индивидуальных успехов, индивидуальных достижений как более важную.

Индивидуальные успехи, индивидуальные достижения, несомненно, ценности, если они уравновешены ценностью общности.

Это первое. Проблема мотивации, какую мотивацию в ребятах поддерживать. Как стартовая позиция, конкурсы, победы – хороший путь, но застревание на этом, мне кажется, непродуктивно.

Второй момент. Мне показалось очень важным сравнение видений ребят лица и «Орленка».

Но мне представляется, что иногда, когда мы работаем с ценностными вещами, мы не задаём себе вопрос: «мы про что?»

Мы говорим про **ценности как «знаемое»** («Я знаю, что патриотом быть хорошо. Точка»).

Или мы говорим про **ценности как одобряемое** («Я знаю, что патриотом быть хорошо, и я это одобряю»).

Или мы говорим про ценности как **ценностные ориентации**. («Патриотом быть

хорошо, и я готов, хочу участвовать в соответствующей деятельности»).

И четвёртый уровень ценности: «Патриотом быть хорошо, я готов участвовать в этой деятельности, и это имеет очень важный **личностный смысл** выше других».

Моё ощущение, что с последним уровнем педагогика вообще не должна работать. С этим работает жизнь, личностное развитие и так далее.

Мне кажется, что информация Екатерины Николаевны про гражданственное сознание ребят на первом и втором уровнях: знания и одобрение.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

А формирование мотивов всё равно идёт отдельно. Мотивы обычно не осознаются. Но они как раз нас и побуждают к действию.

Поляков Сергей Данилович:

Да, да, здесь сложность. Но это уже психологическая проблема соотношения мотивов и ценностей.

Мне кажется, выражения «организация детей» и «организация для детей» – неточные. В сознании детей организация должна быть детской. Именно в сознании детей! Если мы не создали детскую позицию – это «наша организация, наша деятельность», тогда получается, что она не детская.

Но педагогически важный очень вопрос, какая должна быть позиция в детской организации и как (очень важно, как) она проявляется в действиях взрослых.

Мирошкина Марина Руслановна:

У меня есть вопрос на будущее. Когда прозвучала фраза, что мы даём детям в школе выбор множества организаций, и если ты хочешь выбрать пять, выбирай пять, опять-таки возвращаясь к детской организации как социальному институту с его функцией формирования гражданской позиции. Я это переношу на будущее. Когда ты будешь выбирать своего президента, ты будешь выбирать из пяти пять, или детская общественная организация тебе даст какой-то опыт осознанного выбора, одного?

Головин Борис Николаевич:

Я хочу сделать несколько ремарок, чтобы мы не вводили себя в заблуждение.

Когда мы разговаривали о сменах, в докладе коллеги из «Орленка» обсуждалось, знает или не знает ребёнок, на какую смену он приехал.

Из своего опыта скажу: на Всероссийский проект Российского союза молодёжи 30% приезжают люди, которые не знают, что такое Российский союз молодёжи, приезжают только потому, что в регионе, откуда они приехали, программа Российского союза молодёжи реализуется кем угодно, кроме Российского союза молодёжи.

И это нормальная ситуация. Мы, как общественники, придумываем программу и отдаём. И если этим пользуются, то это уже хорошо. Это момент первый.

Второй момент. Я думаю, у всех такая позиция, что мы собрались не для того, чтобы раскритиковать что-то, а помочь коллегам в развитии того института, который сейчас появляется, в развитии РДШ.

Может быть, не надо ничего придумывать нового?

Надо признать опыт и вклад организации и людей из того, что есть, было, и использовать его в новой организации.

Мне кажется, мы здесь, за этим круглым столом, очень научно подходим в проблемам.

Может, действительно надо упроститься и сосредоточиться на том, что есть. У каждой организации с историей есть свой эксклюзив. Например, ДИМСИ есть шикарные мотивационные вещи. И они их не прячут. Они в доступе. У СПОФДО – базис работы с детьми этого возраста и замечательные проекты. У Российского союза молодёжи – инструменты для общественного объединения нового.

Давайте мы все будем относиться реалистично, задача есть, поддержка государством есть, давайте на это работать.

Я думаю, что нам есть смысл как минимум нейтрально-позитивно отнестись к РДШР и как экспертам в этой отрасли сделать некое пособие, некий сборник документов, который от лица экспертов передать в Российское движение школьников:

перечень инструментов для развития, где будут и вариативный подход, и аккумуляция опыта, и так далее.

И ещё один нюанс для наших коллег из РДШ хочется донести: надо заниматься организационным строительством.

Давайте сделаем некий документ по итогам нашей совместной работы, потому что мы не просто так собрались.

Ульяновск, например, возьмёт базу для разработки, дальше разошлёт экспертному сообществу. Мы чем готовы, делимся, составляем.

Когда сделается сборник практический, тогда сможем, как эксперты, задавать вопросы РДШ – мы же для вас сделали кое-что.

Папуша Елена Николаевна:

У меня вопрос такой: вот мы сделаем этот сборник, мы разошлём его в регионы, а кому?

Сергей Данилович говорил, что нужно определить, какая позиция должна быть у взрослых в РДШ, а вопрос: каких взрослых?

То есть какой взрослый должен быть с этой детской общественной организацией? Мы задаём вопрос: для детей или детская организация. Мы понимаем, что и для детей, и детские организации без взрослых невозможны. А кто эти взрослые? Это педагоги, а педагоги где? В школе. В школе кто? Это старший вожатый, это классный руководитель, это учитель.

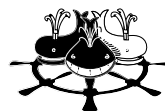
Но тогда вопрос Анатолию Григорьевичу: а почему общественная организация руководит нашим муниципальным учреждением и, по сути, людьми, которые работают на муниципальное учреждение? Вот этот вопрос, который мне не даёт покоя. Хотелось бы всё-таки понять, кому мы это будем отдавать.

Поляков Сергей Данилович:

Мы сейчас завершаем наш первый круг. Слово аналитикам.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Мы договорились, что каждый из аналитиков выскажет своё мнение, но общая у нас всё-таки идея есть: стоит дальше линию

круглого стола трансформировать в направлении прикладном, чтобы мы в результате ответили на вопрос «зачем?» каким-то конкретным продуктом и результатом в конце круглого стола. Насколько это сделать будет сложно, не знаю.

Теперь моё мнение по первой части, первому кругу. Я увидела два разных взгляда.

Эти два разных взгляда были не только зависящие от того, кто выступал, а главное, относительно чего они выступали.

На мой взгляд, наша, если можно так сказать, неточность специалистов, учёных, исследователей состоит в том, что мы по-иному, чем РДШ, понимаем его современное состояние.

Я очень позитивно оценила выступление уважаемого Андрея Анатольевича, потому что я увидела, что РДШ чётко определяет свою задачу на данном этапе. Это рыночно-маркетинговые стратегии продвижения нового товара услуги, и они полностью в рамках этого процесса находятся. Они точно понимают, что они предлагают новый бренд, и в этом они уловили сегодняшнюю тенденцию интереса ко всему новому, и у детей прежде всего, и у родителей. Насколько это так у школы – большой вопрос.

Такой бренд есть, они совершенно чётко улавливают это – не знаю, в силу возраста своего или в силу действий советников, которые с ними работают.

И сетевой подход, и интересное представление этого бренда, «этой конфетки», как бы кого-то ни резануло это слово, отражают и современную тенденцию к соревновательности, и цифровой количественный подход (дети ведь многое оценивают по количеству лайков, и здесь такой же приём).

С другой стороны, мы увидели «академический» взгляд не на РДШ, а на проблемы воспитания современных детей вообще.

Мы решили, что уже можем что-то изменить с точки зрения влияния РДШ, а РДШ как новый бренд, как я поняла, и не ставит перед собой такую задачу.

Мне кажется, нам надо сконцентрироваться на том, как школа может воспринять этот новый бренд. Школа в лице управлен-

ческих структур может сказать «да», мы будем этот бренд брать.

А мы, научное сообщество – педагогическое и около педагогическое (психологи, социологи, филологи и так далее), предложить какое-то наполнение содержанием этого бренда.

Фришман Ирина Игоревна:

Мне кажется, что если мы договоримся, что будет в результате круглого стола, то это прибавит ясности нашим действиям.

Может, это будет некое пособие, как предлагал Борис Николаевич, адресованное практикам. И тогда эти практики могли бы быть, как Анатолий Григорьевич говорил, ресурсом развития РДШ.

А может, это не так. И нас не просят ничего такого, а просто Ульяновск попросил дать экспертную оценку своих разработок.

И тогда мы, как порядочные гости, успокаиваемся и говорим: «Мы свою задачу выполнили и давайте прощаемся до следующей встречи».

А может, мы предложим Росдетцентру, чтобы были вот такие круглые столы в регионах и они могли бы способствовать продвижению, разъяснению тех понятий, тех явлений, которые идут в регионе. Может, это самое главное, что сейчас есть, потому что на уровне федеративном, от Калининграда до Владивостока, очень трудно дать прогнозные какие-то вещи.

Ещё мне не хватило отчётливости понятий.

Когда мы говорим об РДШ, о чём мы говорим: о педагогическом явлении? о структурном образовании? Или о проекте, или, как Светлана Николаевна говорила – о продвижении нового бренда?

И последнее. В чём заключается деятельность педагогов, вожатого в связи с этим, у вас более менее обозначено.

Но ребёнок здесь при чём? Его роль, его позиция? только лишь на кнопки нажимать? только лишь куда-то приезжать? только лишь футболку надевать? Может быть, на этом этапе и правда этого достаточно, а может быть, и нет.

Но для меня более важен вопрос первый: экспертизу чего мы производим сейчас?

ВТОРОЙ КРУГ. «РДШ И ШКОЛА»

(Результаты исследований ульяновской группы)

Поляков Сергей Данилович:

Спасибо аналитикам первого круга – они задали хороший аналитический стиль. Переходим на второй круг. Доклады ульяновской группы. Но сначала слово нашему челябинскому коллеге.

Щербаков Андрей Викторович:

Я представляю институт повышения квалификации в Челябинске, кафедру воспитания и дополнительного образования.

На протяжении всей своей профессиональной деятельности занимаюсь вопросами воспитания, подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов.

Для меня очень важен момент, о котором сегодня говорили, о педагоге как субъекте воспитания.

Если же говорить о теме РДШ, то пока наша кафедра воспитания и дополнительного образования напрямую с этим не связана, не на уровне консультаций, не на уровне включения в деятельность.

Не то чтобы кафедра сознательно так решила, но нас особо никто не приглашал к этой деятельности, а мы, как вежливые люди, не просились.

Тема, в которой я работаю, это тема разновозрастных сообществ и в том числе в аспекте профессионального роста педагога-воспитателя в организации.

Как мне кажется, РДШ – один из факторов, поддерживающий в педагоге не позицию воспитателя, а позицию сопровождающего: привёл – увёл.

Должен ли педагог занимать всё-таки воспитательную позицию? Хочется сказать – да, но подождите, «праздник-то не мой». Я в гостях, я пришёл на какую-то акцию, как я могу вылезти со своей педагогической инициативой, разрушая канву праздника.

Поляков Сергей Данилович:

Спасибо. Как уже говорилось, ульяновцы будут докладывать промежуточные результаты.

Евлешина Нина Александровна:

Позвольте вам представить наше сообщение «*Взаимодействие Российского движения школьников РДШ и школы, результаты регионального исследования*».

Это часть работы по госзаданию «Исследование влияния детских молодёжных общественных объединений на формирование личностных компетенций и социализации школьников».

Некоторые результаты этого исследования я попробую изложить.

Метод данной части исследования – анкетирование. Тема анкеты – взаимодействие школы и РДШ.

Анкета была разработана в нескольких вариантах: для школ, которые в РДШ с осени 2016 года; для школ, что собираются в РДШ. В свою очередь, эти варианты делились на анкеты для школьников и для педагогов.

В анкетировании принимало участие 40 педагогов, 15 из школ «не в РДШ» и соответственно 25 из школ «в РДШ».

«Детские анкеты» заполнили 245 школьников.

При обработке результатов опросов мы обратили внимание на нестыковки в ответах взрослых и детей в школах с РДШ.

Теперь конкретные результаты. В 95% ответах в четырёх пилотных школах отмечено, что РДШ создаётся по инициативе представителей Российского движения школьников. Обычно это происходит в форме собрания, где презентуют РДШ, а затем в школе вывешивается стенд, посвящённый Российскому движению школьников, и он становится основным источником сведений об этом движении.

Что интересно, только в 50% школ администрация, по мнению педагогов, сразу поддерживает инициативу вхождения школы в РДШ.

В 5% анкет отмечено, что в РДШ вступали сами дети, где-то они уже слышали о нём и сами изъявили желание вступить.

Каковы возрастные рамки членов РДШ в восприятии респондентов?

Взрослые считают, что эти рамки от 8 до 25 лет. Некоторые себя включают себя

в члены РДШ. Но дети чётко осознают, что РДШ – это только школьники.

Какие направления берутся «в работу»? В основном берутся все четыре направления, но во всех исследуемых школах направление «личностное развитие» на первом месте как у взрослых, так и у детей, а вот на втором месте взрослые считают, что это должно быть военно-патриотическое направление, но для детей важнее направление «гражданская активность». Информационно-медийное – на последнем месте.

Кто является руководителем в первичной модели организации РДШ в школе? Ответ взрослых – очевидный. Это вожатый. Вожатый входит и в органы управления школы, его приглашают на педсоветы, его приглашают там на совещания при директоре, он может использовать для своей деятельности различные коммуникационные системы школы.

Ответы детей – другие. 40% ответов – вожатый, 22% считают, что учитель, 10% – замдиректора школы по воспитательной работе.

РДШ достаточно прилично вошла в систему воспитательной работы в пилотных школах.

На вопрос: что изменилось в учебно-воспитательном процессе в школе с появлением РДШ, 50% опрошенных педагогов считает, что с появлением РДШ появились новые кружки, какие-то секции, 25% считают, что появились факультативы и элективные курсы.

75% опрошенных отмечают, что появляются новые формы работы.

Ещё один важный вопрос об использовании материально-технической базы школы. 100% взрослых отмечают, что в школах есть закреплённые за РДШ отдельные помещения, они отвечают, что иногда используют школьный инвентарь и оргтехнику для работы РДШ.

Дети же говорят, что у вожатой нет кабинета, где можно собраться.

Как РДШ взаимодействует с социумом через электронные средства? Взрослые говорят о том, что на школьном сайте один раз в неделю они сообщают данные о том,

что сделали в РДШ. Дети же кроме школьного сайта отмечают группы «ВКонтакте». Взрослые о группах «ВКонтакте» практически не упоминают.

Какие сложности, проблемы деятельности РДШ в школе? Взрослые пишут про недостаточное финансирование, недостаточное оснащение инвентарём, про отсутствие собственных помещений именно у РДШ.

У детей более конкретные дефициты: мало футболок с логотипом РДШ, мало денег выделяется школе для организации пресс-центра.

Каковы перспективы деятельности РДШ в школе? 100% взрослых считают, что эта деятельность станет основной в школе, практически все об этом написали. Отмечают перспективы участия в различных конкурсах, отмечают важность развития открытости деятельности РДШ для взаимодействия, для сотрудничества с другими организациями.

Перспективы, которые видят дети после вступления школы в РДШ. Во-первых, появятся интересные идеи, появится больше путёвок в ВДЦ «Орлёнок», будет больше слетов.

Но есть немного других ответов: «Убрать РДШ – надоело».

Последний вопрос: рекомендовал бы ты другим ребятам вашей школы вступить в РДШ? Из 229 ответов 195 – «да» (85%) и 34 – «нет».

Основные выводы:

- при изучении темы «РДШ и школа» важно понимать, что видение РДШ детьми и взрослыми не совпадает, и какое из них ближе к реальному состоянию Российского движения школьников – непростой вопрос;
- важно различать образы РДШ в школах, которые в нём участвуют, и в школах, которые не имеют опыта участия в РДШ.

Ромм Татьяна Александровна:

Когда вы проводили опрос про РДШ, это каким-то образом связывалось с программами воспитательной работы в школах и внеурочной деятельности?

Евлешина Нина Александровна:

Во всех пилотных школах до появления РДШ существовали различные детские, молодёжные объединения. В школах, где есть РДШ, работы различных объединений успешно сочетаются с работой по направлениям РДШ. И эти же мероприятия вписываются в воспитательный план школ.

Ромм Татьяна Александровна:

Но программа внеурочной деятельности – это отчасти образовательная программа школы.

Евлешина Нина Александровна:

То, что факультативы появились, – Вы об этом? Факультативы или элективные курсы. Это отметили 25 % опрошенных.

Ромм Татьяна Александровна:

Так эти факультативы РДШ делает?

Евлешина Нина Александровна:

Видимо, есть учителя-предметники и факультативы, связанные с направлениями РДШ.

Папуша Елена Николаевна:

К примеру, появилась внеурочка: пресс-центр, и дети это воспринимают благодаря РДШ.

Фришман Ирина Игоревна:

Ну, так совпало по времени и по обстоятельствам.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Там в названии было взаимодействие. Всё-таки это на каком уровне взаимодействие? Оно трёхуровневое, как мы помним, бывает. Это контакты, связи или это уже отношения?

Евлешина Нина Александровна:

Мы анализировали взаимодействие на уровне использования материально-технической базы, взаимодействие на уровне учебно-воспитательного процесса, взаимодействие на уровне управления школы, в основном эти три аспекта.

Фришман Ирина Игоревна:

А за сколько эти уровни можно сформировать или это времени не поддаётся?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Времени не поддаётся.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Артур Владимирович Петровский когда-то утверждал, что всё зависит от событий, в которых отношения формируются. Может, быстро, а может, вообще никак.

Фришман Ирина Игоревна:

Если эти события перехлестывают, например, да? Они же могут прервать вообще эти отношения?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Могут.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Всё зависит от событий, в которых это происходит. Насколько они насыщенные, насколько значимы.

Солтис Виталий Владимирович:

Я вхожу в состав той части ульяновской исследовательской группы, которая занимается анализом информационных ресурсов, связанных с РДШ.

Предмет анализа – *«Сайты РДШ в социальной сети «ВКонтакте»»*.

Дело в том, что наиболее популярной социальной сетью является «ВКонтакте». Треть населения её ставит, по данным ряда опросов, на первое место среди тех ресурсов, которые люди просматривают во время, так сказать, посещения Интернета.

«ВКонтакте» представлены все 85 субъектов Российской Федерации, то есть каждый из них имеет свою официальную страницу.

Помимо них есть ещё порядка 174 сообществ, которые не относятся к официальным страницам «ВКонтакте», представляющие регионы, то есть это так называемые паблики, которые создают для себя самостоятельно школы или муниципальные образования.

Официальная страница Российского движения школьников «ВКонтакте» насчитывает на вчерашний день 49 789 подписчиков. В настоящий момент реализованы и реализуются более 15 конкурсов и проектов и че-

тыре основных направления. Проведено более 280 слетов, форумов, смен; 196 российских вебинаров. РДШ имеет собственный канал на Youtube, число подписчиков 411. На нём 104 видеоролика, 51 673 просмотра за весь период существования канала.

Канал существует с апреля 2016 года. У 24 сообщества РДШ, есть своя колонка в сети Instagram.

Telegram не анализировали.

Динамика численности участников РДШ по группам «ВКонтакте» мы раскидали по федеральным округам.

По количеству подписчиков лидирует Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ. Более 12 000 и 17 000 тысяч соответственно подписчиков.

Самые малочисленные посетители РДШ в «ВКонтакте» – Крымский федеральный и Северо-Кавказский округа.

Страницы РДШ в регионах публикуют актуальную информацию, дублируя сведения с официальной страницы РДШ. Своего мало. Но здесь один есть нюанс. Число подписчиков на региональном уровне в целом за месяц увеличилось на 5 тысяч.

Почему страницы «ВКонтакте» в некоторых регионах, у которых достаточное число подписчиков, не отражают информацию о проводимых мероприятиях, акциях и слетах. Либо они их не проводят, либо они не отражают эту информацию. То есть это уже вопрос к кураторам тех групп, которые ведут эти сообщества.

Порядка 40% групп РДШ «ВКонтакте» – это сообщества, созданные для конкретных образовательных учреждений и муниципальных образований.

Важно учитывать этот факт. Например, на официальной странице РДШ Ростовской области 600 подписчиков, а на странице города Батайска в группе РДШ порядка 480. Батайск почти равен всей Ростовской области.

Считать ли подписчиков «ВКонтакте» реальными участниками РДШ? Это люди, которые просто подписались на группу, или они действительно чем-то занимаются?

Самая низкая вовлечённость в РДШ наблюдается в республиках Северного Кавказа.

Согласно аналитическим данным компании Делойт, которая проводила исследования по медиапотреблению в медиакультуре, Северо-Кавказский регион самый не читающий сайты Интернета.

Соответственно, там самое низкое медиапотребление вообще в сети Интернет. То же самое по страницам РДШ «ВКонтакте».

С чем это связано? Либо с отсутствием Интернета как такового: с отсутствием провайдеров, стабильной связи и так далее, либо это низкая медиакультура и соответственно тогда вопрос к руководителям региональных отделений РДШ. Может быть, эффективность работы как-то нужно повышать в этих регионах, то есть специалистов туда приглашать.

Папуша Елена Николаевна:

Есть ли по регионам специализация, то есть, например, в одном регионе больше новостей военно-патриотических, а в другом регионе больше новостей волонтерских, а в третьем регионе больше новостей, ну чисто вот деятельность мероприятий.

Касаткина Наталья Михайловна:

Мы делили информацию на две группы: об акциях, которые повторяются за центром, и о мероприятиях, к которым присоединяется РДШ.

И здесь количество по регионам разное: кто-то проводит только те мероприятия, которые РДШ проводит, за центром, а кто-то присоединяет группу РДШ к каким-то мероприятиям в регионе.

Мы делили на такие категории, а не по направлениям Российского движения школьников.

Осипов Алексей Юрьевич:

Мне хотелось бы начать своё выступление с напоминания всем участникам круглого стола пункта второго статьи 30-й Конституции Российской Федерации. В этом пункте написано, что никто не может быть принуждён к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём. Я бы предложил просто-напросто юридически перечитывать Конституцию,

потому что дальше у меня речь пойдёт о правовых и организационных аспектах.

Продолжу то, о чём говорили коллеги. Были проведены небольшие пилотажные опросы старших вожатых, завучей по воспитательной работе, директоров школ (всего 30 человек из Ульяновской области) относительно того, что раздражает больше всего в школе. И учителей, и директоров больше всего раздражает загруженность мероприятиями ради мероприятий.

Во-вторых, педагоги, особенно сельских школ, недовольны техническим оснащением, которое не позволяет участвовать в РДШ с помощью сетевых форм.

Ещё один болевой момент – полная раскоординированность планирования со стороны школьных, муниципальных, региональных и федеральных структур в сфере образования.

Эти оценки педагогов – та основа, от которой дальше пойдёт разговор в отношении организационных и правовых проблем РДШ.

Во-первых, о формулировке, которая появилось в указе президента, о том, что РДШ является общественно-государственной, детско-юношеской организацией.

Что это означает? Это означает, что организация имеет общественно-государственный статус.

Что такое общественно-государственный статус – в нашем российском правовом поле это вопрос, вызывающий дискуссию.

Совершенно очевидно, что специфика общественно-государственных объединений заключается в обязательном участии государства в их деятельности.

Попадает ли общественно-государственное объединение под действие федеральных законов об общественных объединениях?

Есть два мнения. Первое: да, безусловно, попадает, и, собственно говоря, отличие только в том, что обязательно участие государства.

Но есть второе мнение, которое гласит, что источник регулирования деятельности государственно-общественных и обще-

ственно-государственных объединений – это нормативно-правовой акт, принятый в связи с созданием такого объединения.

Это означает, что у Российского движения школьников появляются с точки зрения правового поля дополнительные большие возможности. Потому что его статус как государственно-общественного объединения регулируется только указом президента.

И это обстоятельство, когда мы задаёмся вопросом, а правильно ли это. То есть правильно ли, что Российское движение школьников действует в связи с таким особым статусом.

Второй вопрос, это движение, то есть объединение, которое не предполагает фиксированное членство, а предполагает лишь участие. Это положение закреплено законодательно. Поэтому задаются вопросы о том, что являются ли дети, которые участвуют в акциях организации, их участниками? По действующему законодательству – являются, даже если они принимают какое-то разовое участие.

Ещё один дискуссионный вопрос – это вопрос о согласии родителей или законных представителей для участия детей в организации. По сути дела, и практика это показывает, показывает и сайт РДШ, что для участия в различных конкурсах федерального уровня согласие родителей берётся. Но этот вопрос, наверное, требует дополнительной проработки.

Хочется обратить ваше внимание ещё и на Закон Российской Федерации об образовании, который как раз регулирует взаимоотношения общественных объединений и образовательных организаций. В нём сказано, что компетенция образовательной организации – содействие деятельности общественных объединений обучающихся, родителей несовершеннолетних обучающихся, осуществляемых в образовательной организации и незапрещённой законодательством Российской Федерации.

Это означает, что деятельность данных объединений обязательно должна осуществляться внутри образовательной организации, – раз, и она не должна быть запрещена законодательством – это два.

Соответственно, понятие «компетенция» предполагает, как известно, выбор самой образовательной организации: будет ли она работать с тем или иным общественным объединением или не будет. Это вопрос исключительно сферы её компетенции. Поэтому, условно говоря, как это ни парадоксально, либо в Закон об образовании вносится уточнение в данную часть, либо у нас Российское движение школьников теоретически может столкнуться с проблемой, когда руководство образовательной организации может выбрать и другую организацию. Юридически это возможно.

Теперь об уставе РДШ. Многие вещи в нём вызывают, мягко говоря, недоумение. Поэтому одно очень конкретное предложение к Росдетцентру: устав РДШ пережил уже три редакции с момента существования организации, необходимо и далее вносить в него изменения. Изменения желательны двух видов: касательно организационной структуры. И я очень коротко хочу это пояснить: региональное отделение РДШ. Конференция-совет, собирающаяся раз в квартал. Председатель руководит. Местное отделение РДШ. Председатель – штаб, штаб собирается раз в полгода. Это записано в уставе. Первичное отделение, значит, в пределах территории муниципального образования создаётся неограниченное число первичек, и это, на мой взгляд, очень хорошо. Позволяет создавать первичные отделения РДШ не в школе. И вот эта вещь должна в уставе сохраниться. Но далее: в первичной организации собрание происходит раз в три года. Не определена и численность самой первички.

То есть в этой части, на мой взгляд, необходимо достаточно срочно внести некую определённую. И второй момент касается содержания. Сегодня уже говорилось о том, что устав написан как устав взрослой организации для взрослых. И он на уровне текста непонятен ни детям, ни подросткам.

Предложение на уровне простого кейса. Есть устав наших коллег, соседей, белорусской республиканской пионерской организации, где, на мой взгляд, всё очень

понятно и доступно прописано. Иллюстрирую из белорусского устава: цель организации – помочь каждому пионеру стать гражданином, своими делами и поступками приносить пользу себе и своей Родине. Всё понятно.

Ещё хотелось бы проговорить такой важный момент – вопрос о поддержке деятельности РДШ, в том числе и нормативной на уровне регионов и муниципалитетов. Такая поддержка нормативно нигде не осуществляется. Более того, я посмотрел около 40 сайтов региональных министерств, в которых есть молодёжная политика как зона ответственности. Только три-четыре министерства имеют на своей базовой странице ссылку на Российское движение школьников.

То есть для всех остальных РДШ вообще не тема, не зона ответственности. И этим необходимо заниматься.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Алексей Юрьевич, если вы считали, сколько раз слово «дети» в уставе РДШ употребляется?

Осипов Алексей Юрьевич:

Вы знаете, если я не ошибаюсь, ровно столько же, сколько слово «воспитание» в Законе об образовании.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Вы знаете, я нашёл только два слова «дети» на 36 страницах устава детской организации! Кроме названия, разумеется.

Но главный вопрос у меня другой. Вот право, с организационной формой, и название организации имеет один смысл или это разные вещи? В указе, потом в уставе повторено, что в РДШ организационно-правовая форма – организация. А в названии не организация, а движение. Но название я могу хоть какое заложить, да? А организационная форма указана точно – организация. С чем же мы имеем дело?

Осипов Алексей Юрьевич:

В уставе РДШ написано, что люди принимаются на основании письменного заявления. А это то, что предполагает членство

в организации и противоречит движению как таковому.

Толмачев Андрей Анатольевич:

Мы общественно-государственная организация, предполагающая членство, а движение – это название, в кавычках. Форма у нас – организация.

Осипов Алексей Юрьевич:

Вопрос заключается в чём: стоит ли гнаться за понятием «фиксированное членство»?

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Устав – проект того, что создаётся. И людям надо сказать, что я создаю. А то все спорят и никто ничего понять не может.

Одни говорят – это движение, а другие говорят – это организация, так ведь написано.

Осипов Алексей Юрьевич:

Я думаю, что рано или поздно РДШ придёт к ситуации, когда в ней будет фиксироваться членство, но сейчас этого нет. И чем быстрее этот вопрос будет решён, тем, на мой взгляд, будет полезнее и лучше для всех.

Щербаков Андрей Викторович:

Вот, исходя из анализа, который вы провели, можно ли сделать вывод, что мы наблюдаем некую рассогласованность того, что представлено в уставе РДШ, с нормативной базой Российской Федерации?

Осипов Алексей Юрьевич:

Мы все привыкли и все жили во всех общественных структурах, организациях, которые фиксировали членство. Здесь получилась другая конструкция. Удобная она, неудобная, плохая или хорошая, пока ещё есть время ответить на эти вопросы, но отвечать нужно быстрее. Люди не понимают, что это за конструкция. Мы либо приводим это к привычному виду, либо мы под эту конструкцию начинаем аккуратно существовать и формировать нормативную базу.

Фришман Ирина Игоревна:

Помните, я задавала вопросы по поводу Интернета, учебного процесса и страниц «ВКонтакте».

Эти вопросы были связаны с тем, что по правовой базе деятельность РДШ – это деятельность внутри образовательной организации.

Пример. Я старшеклассник. Я в школе – иногда с 8:30 до 18:00. Я экологический активист РДШ и я хочу через «ВКонтакте» сказать: «Марина, Сережа, приходите в диалог – мы там всё обсудим». Но есть ограничения в пользовании Интернетом, и это оказывается маловозможным.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

А если вы начнёте этим пользоваться на уроке, то вы нарушаете распорядок учебного процесса.

Фришман Ирина Игоревна:

Да, если ребёнок сидит в телефоне на уроке, то не факт, что он какой-то деятельностью общественной и прочее занимается. Чаще всего дети слушают музыку.

Ромм Татьяна Александровна:

У нас есть школы, где детей, наоборот, заставляют вытаскивать телефоны и заставляют работать с ним как со средством получения информации на уроке.

Фришман Ирина Игоревна:

Вот отсюда мой вопрос был. Коли мы говорим о новых формах образования, то у меня появилась безумная мысль: может быть, РДШ – это не общественная организация, а это новый вид образовательного ресурса!

Если мы говорим о том, что сегодня российское образование находится на пути реструктуризации содержательной: появление электронных учебников и тому подобное, то почему бы не посмотреть на РДШ как на образовательный ресурс.

Дети обучают детей, про что мы говорим, дети пишут учебники. Совершенно другие вещи.

Аверьянов Пётр Геннадьевич:

Реплика к результатам, что докладывала Нина Александровна Евлешина. Дело в том, что, когда составлялась анкета, мы хотели выяснить **образ РДШ в сознании** школьников и педагогов. И отсюда – это не достоверная информация, а субъективная.

Фришман Ирина Игоревна:

И ещё один поворот. Чаще всего программа развития школы пишется на сколько-то лет?

Папуша Елена Николаевна:

На 3 года.

Фришман Ирина Игоревна:

На 3 года, вот. Соответственно те пилотные школы, которые вошли в РДШ в прошлом году, вошли туда со своей программой. И тогда школы должны внести изменения в свои программы развития. Правильно? Или не должны?

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Почему? Программы же развития школы – это не программы РДШ.

Ромм Татьяна Александровна:

Вопрос об отношениях школы и РДШ – это и вопрос о внеурочной деятельности и РДШ. Программа внеурочной деятельности является частью образовательной программы по Федеральному государственному стандарту. Она прописана стандартом с 2011 года и школа уже с 1-го по 8-й класс должна иметь программу внеурочной деятельности.

Программа внеурочной деятельности имеет определённое количество часов, она должна иметь программу, она прописана штатным расписанием.

Там очень сложные вопросы, которые существуют внутри школы. Во внеурочной деятельности 5 направлений, и каждый ученик в каждом направлении внеурочной деятельности должен участвовать.

Для учителей в школе, для педагогов в школе большая проблема – разведение понимания, что находится в учебном процес-

се, что должно быть внесено в программу внеурочной деятельности.

Если руководитель РДШ занимается РДШ, то это должно быть чётко дифференцировано от внеурочной деятельности.

Цымбаленко Сергей Борисович:

А почему нельзя деятельность РДШ, как социальный заказ для внеурочной деятельности?

Ромм Татьяна Александровна:

Тогда руководитель РДШ должен показать деятельность РДШ как часть программы внеурочной деятельности.

На практике же получается, что одно и то же событие, одна и та же программа, выдаём себя то за часть деятельности РДШ, то за часть внеурочной деятельности.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

А почему они это делают? А зачем они это делают? Ведь нет обязанности каждого учителя включиться в РДШ.

Ромм Татьяна Александровна:

В РДШ – нет. А во внеурочной деятельности есть.

Цымбаленко Сергей Борисович:

Ну не может же учитель привлекать общественные организации для реализации своего плана.

Фришман Ирина Игоревна:

Фиксируем это как проблему.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Если вы читали сайты образовательных школ, то встречали такие примеры: первого сентября созывается педсовет школы и на нём решается: с сегодняшнего дня наша школа уходит в РДШ. Добровольно, конечно.

Ромм Татьяна Александровна:

Речь идёт о взаимодействии школы и РДШ. Если они взаимодействуют, то тогда нужно определять пространство взаимодействия, ситуации взаимодействия и роли, которые мы занимаем в этом взаимодействии. На

практике сейчас отдифференцировать внеурочку, воспитательную работу и деятельность РДШ очень сложно.

Поляков Сергей Данилович:

В первом докладе была представлена анкета. Результаты её – не реальность РДШ, а представление школьников о РДШ и школе, представление педагогов о РДШ и школе.

Для того чтобы понять, что скрывается за представлениями, какая реальность, нужны более тонкие средства.

Был ещё один правильный вопрос. Какая выборка в нашем анкетировании? Мы думали над выборкой. Были некоторые правила, по которым мы отбирали респондентов. Насколько мы выдержали эти правила – это другой вопрос.

Добавлю две содержательные вещи. У моей жены, она учитель литературы, всё делится на живое и мёртвое: живой процесс – мёртвый процесс, живые люди – неживые люди.

Я думаю, что РДШ, РДШ с Росдетцентром предстоит бороться, выживать, действовать, оборачиваться то к живому процессу, то к мёртвому.

Становление новой какой-то социальной вещи в нашем государстве, впрочем не только у нас, в любом государстве – это борьба, противоречие, становление живого и мёртвого.

И тут проблема различения: где живая сторона процесса, где мёртвая. Очень непростая проблема. Но если это не различать, с этим не работать, то вероятность мёртвого процесса нарастает.

Последний момент. В последние месяцы или год РДШ начала различать участников РДШ и команду РДШ. Мне кажется, эта двухуровневость – продуктивна. За ней мощная педагогическая традиция. Вспоминаем у Макаренко: коммунары и не коммунары, или уровневость у скаутов.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

На мой взгляд, мы имеем дело с новой социальной инновацией. Скорость её внедрения будет совсем иной, нежели скорость внедрения пионерской организации, коммунарского движения.

В инноватике есть этап осведомлённости, этап информирования, этап оценки, этап проб.

Мы уже точно имеем факт осведомлённости об РДШ как новшестве. Мы имеем информированность о применении и о количестве участников, заявленных «ВКонтакте».

Плохо или хорошо, это мы со своей позиции оцениваем. А может этим участникам РДШ и нужно, чтобы к ним регулярно приходили с такой-то частотой эти самые рассылки. Мы не знаем, сколько должно быть.

Этап апробации показывают совершенно точно пилотные школы.

Сказали, что между детьми и взрослыми разные мнения существуют. Слава богу. Значит, процесс дальше пойдёт.

Я думаю, РДШ должно активно проводить в жизнь этап оценивания. Я думаю, что людям, побывавшим в разных РДШ-ситуациях, нужно дать возможность оценивать эти явления, программы; дать оценить педагогам, детям. Не бояться этого. И дальше дать возможность адаптации этой новинки под себя – всем.

Точно так же это происходило во всех других движениях.

Отдельное спасибо за интересный эпизод о несовпадении мобильности учителей и детей.

Учителя не понимают, как это можно тут же сделать, а дети не понимают, почему нельзя сделать это тут же.

Мы с детьми в разных реальностях, и нельзя говорить, что это плохо. Это другая реальность. И социальная инновация РДШ связана с этой другой реальностью.

Папуша Елена Николаевна:

В анкетировании была оценка взрослыми, что в связи с РДШ улучшилось во взаимоотношении родителей и детей, и, может быть, это связано с тем, что родители были в каких-то детских общественных объединениях. Они помнят свои традиции, им кажется, как это круто, здорово, интересно было. И, может быть, когда они видят, что у детей появляется такая же возможность быть в сообществе, быть в чём-то большом всероссийском, то родители это оценивают

положительно и начинают интересоваться тем, что происходит с их детьми.

Второй несомненный плюс – как ответили дети: большая возможность получения путёвок во всероссийские детские центры. Я считаю, что это плюс Российскому движению школьников.

Почему? Я была связана с тем, как определялись дети, которые едут в «Орленок» и «Артек» раньше. Большинство этих детей имели какие-то достижения в спорте, в искусстве.

А вот теперь появилась возможность попасть во всероссийские детские центры ребята социально активным: из школьного самоуправления, из волонтёрского отряда.

Они активисты РДШ, и их выделяют школа, их выделяет региональное отделение.

И то, что появилась система проектов и конкурсов, это тоже здорово. Появился шанс у детей помимо их репутации в школе. Потому что старшая вожатая может считать, что Петенька ещё недостоин, а он вышел на сайт и сделал такой проект, который высоко оценили. Это я оцениваю как плюс.

Толкачев Андрей Анатольевич:

Помимо той нормативно-правовой базы, которую обозначили, есть ещё две методические рекомендации от заместителя министра образования и науки, где чётко указана вся нормативность, что существует.

Согласно 51 статье Федерального закона об общественных объединениях, принято принятие о государственных, общественных и общественно-государственных объединениях. Указанные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами органов государственной власти, с двумя федеральными законами об общественных организациях и объединениях и федеральным законом об образовании. Этим надо пользоваться.

И ещё раз обозначаю – у нас организация, а не движение.

Щербаков Андрей Викторович:

Присоединяюсь к позиции Татьяны Александровны в том смысле, что действительно

но мешает работе педагогов, когда называем разными словами что-то одно.

Смысл в деле должен быть один и название одно. Внеурочка – это внеурочка, дополнительное образование – это дополнительное образование, РДШ – это РДШ.

И последнее, об этом говорила Ирина Игоревна, может, РДШ – это действительно новый формат детской инициативы. Где и не нужна какая-то структура, а нужно пространство, Интернет; пространство, где дети самоорганизуются.

И тут в Интернете всем видно, чем они будут заниматься и именно «ВКонтакте». «ВКонтакте» – это вам не Instagram или другие парольные системы. Здесь мы будем видеть всю эту деятельность. И это может быть один из таких ресурсов, которые следует использовать.

Крапивина Лариса Александровна:

История нашего государства, к сожалению, показывает то, как развивались предыдущие движения, что сначала скаут-мастера создали пионерскую детскую организацию, новую причём, всесоюзную, а потом их всех, извините, постреляли.

Я сейчас вам говорю как человек, действительно переживающий за организации ныне существующие, не получилось бы, что они окажутся ненужными в условиях развития РДШ, и их создатели окажутся «не при деле».

Ромм Татьяна Александровна:

Я рада, что в разговоре присутствует разнопредметный взгляд. Есть социологи, психологи, педагоги. Это позволяет нам более осторожно высказывать какие-то вещи, потому что нас могут поправить.

Но есть вопрос: как это взять, как это зафиксировать, как процессы взаимодействия РДШ и школы увидеть, как это потом интерпретировать.

Со мной согласятся социологи: то, что мы называем опросом, с точки зрения социологии – это не всегда опрос, соответствующий требованиям социологии.

Когда у нас появятся инструменты фиксации процессов, происходящих в РДШ, тогда

у нас появятся более объективные основания для внесения каких-либо рекомендаций.

ТРЕТИЙ КРУГ. «ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, РДШ И ШКОЛА»

Ромм Татьяна Александровна:

Надо сказать несколько слов в предисловие.

Мне кажется, что одно из противоречий, которое мы сейчас переживаем, заключается в том, что, с одной стороны, есть традиция детского движения в России, она очень глубокая и разносторонняя. Но мы не можем перенести эту традицию в сегодняшние условия, реальность поменялась. Как соединить традицию и ту инновацию, которую детское движение сейчас переживает? Это первый момент.

Второй момент. Мы вынуждены одновременно и налаживать практику деятельности по-новому, и осмыслять эту практику, и опережать её какими-то теоретическими, исследовательскими вещами. Как это совместить?

И третий момент. Есть люди, которые эту практику реализуют, являются носителями этой практики, но насколько эти люди подготовлены к такой работе?

Последнее. После девяносто первого года – двадцать шесть лет назад – мы говорили: «Пусть государство посмотрит на детское движение, не должно же ему быть безразлично то, что происходит в детском движении».

Но как только государство посмотрело, мы стали говорить: «Пусть оно лучше не смотрит».

Так что мы действительно хотим, чтобы оно смотрело на нас, или чтобы оно не смотрело? Где нужный баланс?

Мирошкина Марина Руслановна:

Когда я получила приглашение участвовать в этом круглом столе, я долго думала, о чём мне говорить, и вспомнила, что в 2002 году я писала статью, в которой был прогноз развития детского движения. Я нашла эту статью, прочитала и испугалась.

Я хочу зачитать две страницы из этой статьи и потом пригласить вас к разговору.

Итак, 2002 год. «Мы предполагаем, что у детского движения и молодёжного движения в России есть два пути развития, которые зависят от позиции государства как основного определяющего фактора в нашей стране. Первая позиция: при стабильном отношении государства к детскому движению, зафиксированном в основных законодательных актах, будут развиваться механизмы реализации Закона о государственной поддержке детских и молодёжных общественных организаций, что даст возможность каждой организации самостоятельно выбирать пути своего развития. Исчезнут предпочтения в государственной поддержке детских и молодёжных объединений, каждая организация станет равноправным участником «рынка» детских организаций, успешность организаций будет определяться не политической конъюнктурой, а предлагаемыми детям и подросткам программами и грамотным менеджментом. Объединение детских организаций не предполагается. Так как не было бы ни организационных, ни идеологических, ни технологических предпосылок. «Рынок» детских организаций будет развиваться снизу вверх от реальной содержательной инициативы взрослых и детей к созданию городских, региональных, федеральных структур (комментирую – это сказка).

Однако, зная менталитет нашей страны, мы поняли, что такое развитие событий мало вероятно. Скорее всего (напоминаю, текст 2002 года) развитие детского и молодёжного движения пойдёт другим путём. Государство будет придерживаться практики социального и политического регулирования на «рынке» детских и молодёжных организаций, что потребует пересмотра основных положений Закона об общественных объединениях и Закона о государственной поддержке детских и молодёжных объединений в сторону ужесточения государственного контроля за содержанием их деятельности.

Будет производиться линия на укрепление и объединение детских организаций,

приоритет будет отдаваться организациям с ярко выраженной пропрезидентской и проправительственной деятельностью. Детские организации станут элементом государственной кадровой системы, и лишь тогда в них будут вкладываться государственные и частные средства. Научно-методическое обеспечение деятельности детских объединений будет осуществляться, как минимум, на уровне регионов за счёт создания государственных научно-методических центров. Выбор как основа деятельности детских организаций будет ограничен возможностями выбора одной из нескольких предлагаемых организаций, представительства которой будут функционировать по всей стране. Таким образом, детское движение приобретёт черты государственного, с чётко заданными политическими ориентирами».

Ещё недавно мы считали, что в нашей стране есть приоритет на права и свободу человека, в том числе на права и свободу ребёнка, которые зафиксированы в конвенции ООН о правах ребёнка, включая права ребёнка на жизнь, семью, свободу в ассоциациях и собраниях. Партнёрство и сотрудничество в открытом виде считались незыблемыми. Свобода совести была делом самого человека, а не государства. А гарантией эффективного экономического развития частной собственности, частной конкуренции, свободы слова.

Сегодня конвенция ООН о правах ребёнка в некоторых регионах является нежелательным документом, к нему практически не обращаются.

В Федеральный закон об общественных объединениях внесены поправки, которые выхолащивают этот закон в отношении детского движения.

И если сравнить Закон о государственной поддержке детских и молодёжных объединений с текстом первоисточника, тем, который был принят в 1995 году, то мы увидим, что ничего из того, что было прежде, в нём нет.

Есть только положение о том, что государство поддерживает деятельность детских и молодёжных организаций. Остальное всё текущая политика.

Мы приходим к тому, что схлопывается социальная структура детства. Государство становится монополистом, детское общественное объединение не выполняет функцию особого социального института.

В перспективе у детей минимизируется пространство, где они могут учиться, приобретать, пусть и игровую, но реальную практику гражданского поведения (избирать и быть избранными, руководить, отчитываться за то, что ты сделал) – это то, что даёт детское общественное объединение.

Сегодня детское общественное объединение очень часто переходит к достижительному подходу (самое главное, как высоко ты прыгнул, как далеко шагнул и тому подобное).

РДШ, с моей точки зрения, как раз воплощение того самого прогноза, который был дан 15 лет назад. Появление абсолютно обособленной детской государственной организации, на фоне которой у многочисленного количества детских общественных объединений минимизировано конкурентное преимущество. Я считаю, что это угроза для детского движения и для становления и дальнейшего развития гражданского общества.

Фришман Ирина Игоревна:

В связи с тем, что выступление имеет исторические корни, небольшое дополнение. В 2002 году агентство по делам молодёжи занимало активную позицию по отношению к детским объединениям, ведя реестр детских общественных объединений, учитывая ресурсы общественных детских объединений при разработке смен. И вопрос: на ваш взгляд, сегодня в каком виде взаимодействие с государством детских общественных объединений будет более эффективно? Вообще возможно ли оно?

Сегодня координирующую роль в развитии проекта РДШ занимает Министерство образования. Видите ли вы роль федерального агентства по делам молодёжи и, соответственно, других организаций, которые выступают в качестве членов координационного совета уже на другом уровне?

Раньше был федеральный реестр, каждая организация занималась как бы своей деятельностью, но она оказывала влияние на все регионы РФ. Сегодня этот реестр остаётся по закону, но создан Координационный совет Российского движения школьников, обладающий большими, как вы понимаете, полномочиями.

Мирошкина Марина Руслановна:

У меня в данном случае обратный посыл. Активность или неактивность, влияние или невливание того или иного совета зависит от позиции тех, кто в этот совет входит. Если они займут субъектную позицию по отношению к развитию детского движения как представитель отдельной детской организации, отстаивающей многообразие детского движения, тогда – «да». Если они лягут, как сегодня и происходит, в систему, которую возглавляет Министерство образования, тогда – «нет».

Руденко Ирина Викторовна:

То есть есть такие, кто мог бы так поступить, у кого всё-таки есть свобода выбора?

Мирошкина Марина Руслановна:

Мне хотелось бы верить. Свобода выбора – это наша собственная свобода.

Папуша Елена Николаевна:

Марина Руслановна, вот вывод, что РДШ несёт угрозу, и вы этого опасаетесь. Вы опасаетесь чего: что РДШ долго проживёт, а остальные уже будут раздавлены к этому моменту, или того, что РДШ проживёт долго, но остальных всех не останется?

Мирошкина Марина Руслановна:

А это две угрозы, которые могут существовать, а какая из них реализуется, зависит от многого.

Папуша Елена Николаевна:

Ваш прогноз.

Мирошкина Марина Руслановна:

Давайте рассуждать в исторической перспективе. Если не произойдёт каких-то

сверхпотрясений в стране, у нас появится новый исполнитель главной роли первого человека в стране. Другой человек, который займёт первый пост в стране. Как правило, политика в России персонифицированная. Мы не знаем, что будет. Это неопределённость, в которой мы все существуем.

Если мы обратим внимание на движения «Идущие вместе», «НАШИ» – они тоже занимали очень агрессивную позицию в пространстве молодёжных организаций. Я задаю вам вопрос: где они? Их нет.

Поэтому если всё будет зависеть от персонифицированного подхода, ориентации на конкретного человека, конкретные пожелания, то всё будет зависеть от того человека, который придёт. Если мы будем следовать по закону, если мы будем жить в нормативной плоскости, тогда то, что сегодня происходит, быть не должно.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Есть достаточно широкий сектор негосударственного образования. РДШ предполагает государственную структуру. А сектор негосударственный останется вне этих процессов или...?

Мирошкина Марина Руслановна:

Здесь у меня такая мысль: когда всё это кончится, то и выживут эти организации, которые занимаются реальной деятельностью с реальными детьми, у которых есть люди, есть дети и есть содержание.

Аверьянов Пётр Геннадьевич:

Допустим, РДШ остаётся монополией, в чём же угроза для детей?

Мирошкина Марина Руслановна:

В отсутствии выбора.

Ромм Татьяна Александровна:

В прошлом году 17 вузов России включили в образовательные программы в рамках психолого-педагогического образования спецкурс по подготовке вожатых в детских общественных организациях, в частности Новосибирский педагогический, у нас он

тоже есть. Курс предполагает четыре зачётные единицы, это небольшой курс.

Есть пожелание от Министерства, чтобы этот курс проходили абсолютно все студенты, которые учатся в педвузах, чтобы он стал нормативным, что, к сожалению, не всегда получается.

Руденко Ирина Викторовна:

Уважаемые коллеги, я хочу обратиться к одной из важных проблем сегодняшней ситуации детского движения – кадрам. Известный нам лозунг «кадры решают всё» остаётся актуальным и для нынешней ситуации детского движения.

Есть регионы, тот же Ульяновск, которые сохранили кадровый состав детской организации, сохранили вожатых в школах и все эти годы сумели удержать кадровый потенциал, который работал с детьми. К сожалению, в Самарской области такого не произошло. Сегодня у нас, в Самарской области, нет в школах вожатых, нет организаторов детского движения, сегодня у нас Российское движение школьников поручено кураторам из состава педагогического коллектива.

И ситуация с кадрами в Российском движении школьников является своеобразным колоколом того, что есть территории, где эта проблема является очень острой. Российское движение школьников сделало большое дело, обратившись к педагогам, которые смогли поддержать первичное звено организационной структуры, о которой говорил Борис Николаевич.

Однако организационное строительство не закончено, может быть, ещё и оттого, что РДШ не определилось с тем, кто же в её первичном звене будет работать на интерес организации.

Готовы ли к этому педагоги? Я уже говорила, что педагоги хотят взаимодействовать с РДШ, у них «загорелись» глаза. Но вчерашний лэпбук показал, насколько мы с вами готовы работать с современными детьми. Когда педагоги взаимодействовали со школьниками, у них были очень разные позиции: одни помогали, другие устранялись, одни сопровождали,

другие навязывали своё мнение. Так же по-разному ведут себя педагоги в отношении РДШ и других общественных объединений на местах.

Нам нужно решать проблему подготовки педагога-организатора детского общественного объединения к реализации грамотной позиции по поддержке и развитию детской самодеятельности во взаимодействии с детским объединением. Ставка на педагогов как организаторов РДШ в первичном звене – это хороший посыл. Педагоги несут воспитательную суть, воспитательную идею всякого взаимодействия с детьми. Однако эта позиция не должна нивелировать детскую самодеятельность, а этому надо учить. Остановлюсь на истории вопроса. В 30-е годы XX века, в период становления пионерской организации, один из лидеров молодёжного движения заявил о том, что нам необходимо педагогизировать пионерские кадры и пионеризировать педагогические. И что следовало за этим заявлением? Детская организация – пионеры – пришли в школы под руководство учителя. А дальше происходили очень интересные события.

Я работала с архивными документами, которые касались кадров организаторов детского движения в России: скаутов начала XX века, пионеров. И в руки мне попали интересные документы, которые только через 50 лет были рассекречены. Эти документы называются «Докладные записки», адресованные секретарям ЦК комсомола. Оказывается, в тридцатые годы появлялись самодеятельные детские организации, альтернативные пионерским. В одной из записок на имя секретаря ЦК говорилось о том, что в Тюкалинском районе Западносибирского края создана в 1935 году детская организация «Шайка молодых блотяков», которая разучивала блатные песни и говорила на жаргоне, и кровью клялась в верности своим идеям. Организация была «разоблачена» благодаря бдительности классного руководителя. Или такой пример: 1934 год. В Самарской области, в г. Чапаевске, создана детская организация «Уран», которая ставит очень

хорошие цели: улучшить дисциплину и изменить отношение к учёбе. У организации есть печать, у организации есть место, где они собираются. Метод действия – физическое воздействие на нарушителей. Организация запрещена, участники наказаны.

И такие альтернативные детские организации, судя по «Запискам», появлялись на протяжении всей истории пионерской организации. ЦК комсомола связывал эти факты с отсутствием отрядных вожатых. С позиции сегодняшнего дня можно предположить, что создание альтернативных организаций было определённым вызовом на чрезмерную педагогизацию детского движения, сковывание и ограничение инициатив детей стенами школы. Происходило это во многом от того, что в эти годы был сделан решительный шаг в подчинении пионерской организации школе. «Самодетельные» действия пионеров разрешались только под педагогическим руководством. Уроки истории подтверждают мысль о том, что деятельность организатора детского общественного объединения представляет собой деятельность социально-педагогическую, но обладающую вместе с тем специфическими характеристиками. Специфичность её раскрывается через осознание миссии взрослого по отношению к Детству, личное призвание, виды деятельности, которые педагог-организатор осуществляет; позицией по отношению к детскому объединению. И этой личностно-профессиональной позиции надо учить.

На протяжении всех лет существования пионерской организации в стране сложилась система подготовки кадров пионерских работников. Эта система развивалась, изменялась, совершенствовалась, преодолевалась состояние кризисов, трудностей, приобретала качества и свойства жизнестойкости, устойчивости. Но сохранялась более 60 лет. Организационное оформление системы приходилось на 20-е годы XX века, когда на всех территориальных уровнях были разработаны и внедрены формы подготовки руководителей пионерской организации. Был уровень республиканский,

уровень окружной, уровень городской, районный и ещё уровень, который назывался самообразованием. Причём на всех этих уровнях создавались методические службы, осуществлялся тесный контакт с органами образования и учёными в подготовке кадров. Создание системы кадровой подготовки для РДШ на всех уровнях мне кажется той идеей, которая сегодня тоже назрела.

Сегодня, вероятно, гибко реагирующим на запросы практики является муниципальный уровень этой системы. И мне кажется, один из уроков истории будет заключаться в том, чтобы в Российском движении школьников обратили внимание на укрепление и создание муниципального уровня подготовки кадров. Приведу пример. Сегодня в Тольятти действует 114 детских общественных объединений различной направленности. Мы создали с учётом этой специфики свою модель муниципальной подготовки педагога к работе с детскими объединениями. Наш основной ресурс – это педагоги, учителя школ, классные руководители, которых мы включаем в систему формального, неформального и информального образования и подготовки организаторов детских объединений.

Система неформального образования создана на базе учреждения дополнительного образования в виде сетевых групп. Муниципальным заказом определена задача для этого учреждения, направленная на ресурсную поддержку детского движения. Нет ресурсного центра, но есть учреждение дополнительного образования, ресурсы которого мы используем. Центр внешкольного образования начинает перестраивать работу методистов. Все они являются организаторами сетевых групп. Например, сетевая группа экологического объединения достаточно численно представлена. Чем они занимаются? Они под руководством методиста реализуют проекты, разрабатывают проекты, обмениваются опытом, учатся, собираются на семинары, участвуют в акциях, учатся взаимодействовать с дет-

ским сообществом. Внутри сетевых групп осуществляется та самая неформальная подготовка.

Почему я говорю об этой модели? Я прочитала сегодня в методических рекомендациях о том, что Российское движение школьников координирует лучшие воспитательные практики, объединяет эти ресурсы. Следовательно, эта модель может быть базой для продолжения этой работы: на базе учреждения может появиться сетевая группа организаторов РДШ. Мне кажется, что необходимо сегодня обратить внимание на специфику регионов и заняться развитием муниципальной системой подготовки кадров для РДШ.

Каковы условия создания эффективной системы подготовки кадров для РДШ? Они вытекают из исторического опыта:

- это наличие государственного заказа на подготовку кадров, в том числе с учётом муниципальных задач;
- создание нормативно-правовой базы кадровой работы с детьми;
- традиция воспроизводства кадров внутри самой организации в процессе практической деятельности детей и взрослых;
- участие государственных образовательных учреждений в квалифицированной подготовке специалистов;
- взаимосвязь государственных и общественных структур на всех территориальных уровнях в разработке дифференцированных форм и содержания подготовки;
- мощная научная поддержка; методическое обеспечение содержания подготовки;
- нацеленность содержания подготовки на решение задач воспитания;
- формирование системы моральной и материальной поддержки профессионалов-организаторов детских общественных объединений.

Это только часть условий, сформулированных с опорой на тот исторический материал, который, я считаю, может быть основой для работы в этом направлении.

Вопросы на понимание.

Поляков Сергей Данилович:

– *Ирина Викторовна, у меня есть образ вожатого, школьного вожатого, старшего вожатого 80–90-х годов. Образ такой: молодая студентка-заочница, которая работает старшей вожатой. Ваш образ современной старшей вожатой в школе, каков он?*

Руденко Ирина Викторовна:

– *Вожатый должен быть молодым, который привлекает ребят своей неординарностью и увлечённостью.*

Папуша Елена Николаевна:

– *Вы нам показали 1924-й год, когда на всех уровнях идёт обучение пионерских кадров. Система строилась сверху вниз или снизу вверх?*

Руденко Ирина Викторовна:

– *Система начинала оформляться с федерального уровня, с создания Центральных курсов. Была замечательная форма, которая называлась «Всероссийские экскурсии», когда вожатые приезжали изучать достопримечательности города и знакомились с работой в пионерских отрядах. Встречались с учёными-педагогами, с вожатыми, лидерами. То есть тон задавал уровень федеральный. Но тем не менее эта система простраивалась одновременно и на других уровнях.*

Папуша Елена Николаевна:

– *То есть вожатый из школы приезжал на федеральный уровень и получал федеральное обучение? Почему я спрашиваю, потому что у нас сейчас тоже старший вожатый из школы уезжает на федеральный уровень, учится. И получается, что у нас старшая вожатая в школе знает порою больше, чем методист.*

Руденко Ирина Викторовна:

– *Я считаю, что сейчас нам необходимо усилить муниципальную систему подготовки кадров, которая работала бы и под заказ муниципалитета и учитывала эти особенности и развивалась в соответствии с особенностями региона.*

Щербаков Андрей Викторович:

– Можно на уточнение? Понятно, нет пока заказа на основные действия вожатого со стороны РДШ. Я понял, что вы сами какое-то содержание включили в подготовку этого вожатого. То есть вы опирались на прошлый опыт: вожатый должен овладеть теми же компетенциями или это какие-то новые компетенции?

Руденко Ирина Викторовна:

– Мы опирались на тот опыт реального детского движения, который у нас в регионе есть. То есть мы определяли содержание подготовки и под направленность детских объединений.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Предмет труда вожатого отличается от предмета работы педагога?

Руденко Ирина Викторовна:

– Организаторская деятельность вожатого – это вторичная деятельность, потому что первичная деятельность для вожатого – это деятельность продуктивная, связанная с конкретной деятельностью конкретной детской организации. Детская организация занимается общественно полезной деятельностью, и вожатый свою организаторскую работу подчиняет этой деятельности.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– В 1924 году вожатый не был привязан к школе, а вы предлагаете ограничиться школой при подготовке кадров вожатых?

Руденко Ирина Викторовна:

– Я не предлагаю только школой ограничиться. У нас ситуация в нашем регионе такова, что наш основной ресурс – это педагоги из школ. У нас больше нет других кадров, и мы работаем с ними.

Но те из них, кто работает с детскими общественными организациями, – они все общественники. Это те люди, у которых есть желание и призвание работать с детскими объединениями. Их много, они очень дружны, они хотят по-

лучать знания, они хотят учиться. Они основной костяк нашего Центра подготовки кадров.

Фришман Ирина Игоревна:

– Давайте уточним, что такое «неформальное образование» в вашей интерпретации?

Руденко Ирина Викторовна:

– Неформальное образование – это образование внутри самой общественной организации. Его у нас организует ресурсный центр. Корпоративное, внутриорганизационное обучение осуществляется через семинары, профильные лагеря, тренинги, консультации. Информальное образование – это самообразование.

Ромм Татьяна Александровна:

– Я думаю, тема, поднятая с кадрами, – это тема отдельного разговора, потому что здесь очень много нюансов.

Тетерский Сергей Владимирович:

Моя тема – «Архетипический двигатель РДШ: теория и методика разработки».

У меня пять тезисов и две иллюстрации (два упражнения).

Первый тезис. Истинная, главная основа нашего образования – это создание, достижение и распространение образов. Поэтому мой подход к образованию – образный подход.

Когда сегодня в Законе об образовании мы читаем: образование – это воспитание, обучение, развитие **в интересах личности семьи и государства**, это подмена. Но истина в том, что основы основ того, что мы с вами хотим, то, к чему мы движемся, – это не интересы, а образ.

Тезис второй: «архетипический двигатель». По Карлу Густаву Юнгу, архетип – это подсознательный образ, который позволяет нам реагировать определённым образом на любые возникающие ситуации.

При встрече со змеей каждый человек будет реагировать по-разному, и это связано с подсознательным восприятием того, что произойдёт дальше. Если маленький

ребёнок никогда не был ужален змеей, он её, как обычно, возьмёт в рот, потому что у него нет опыта. И так же происходит в отношении к любой ситуации – к смерти, радости, к какому-то несчастью. Мы реагируем с вами определённым образом, потому что в нас заложен тот образ, который провоцирует эту реакцию.

Образ, который возникает в данной ситуации, олицетворяет прошлое, которое было, и олицетворяет желаемое будущее.

Тенденция реагировать эмоционально (это то, что в основе архетипа) создаёт целостное ощущение, восприятие, если мы говорим о специфике ситуации, и благоприятное отношение, если мы говорим об окружении.

Пример того, что если архетип как образ убирают, его место занимает другой образ. Когда Христа убрали из школы, из семьи, какой образ встал на его место? Образ Ленина. И на октябрятской звёздочке, и на пионерских, комсомольских значках...

Третий тезис. Мы говорим, что образованный человек – это тот, у которого в голове есть образ, образовательная организация – это та организация, у которой есть образ.

Про образ организации как её архетип все знают: и уборщица, и охранник, и родители, и дети, и директор. Это образ, который мы все вместе, участники этой организации, порождаем и достигаем.

Если это муниципальное образование, то это «муниципальное объединение» людей, которые знают, какой образ они хотят достигнуть для своих детей и внуков на территории их жизнедеятельности. Если этот образ привлекательный, то дети и внуки не убегают с этой территории, потому что привлекательный образ их удерживает и позволяет конкурировать с другими привлекательными образами.

Если такого образа нет, то человек безобразный, организация безобразная, территория безобразная, она не имеет образа.

Что происходит, когда образ возникает. Возникают эмоции, которые дают возможность говорить об интересе, желании, познании и ответственности.

Последняя мысль может быть неожиданная. Но ответственность, когда я знаю, что любое действие влечёт за собой вопрос «почему?» или «зачем?». Если я знаю, зачем меня приглашают употребить наркотики или алкоголь, я сразу могу вспомнить тот образ, к которому это всё приведёт, и скажу «да» или «нет» не потому, что меня научили говорить «да» или «нет», а потому что я человек с образом. С царём в голове. У меня есть вера. А вера порождает уверенность. Уверенность – это человек, который знает образ, который он должен достигнуть, или организация образовательная, или общественная организация – в ней уверенные люди, они знают во что верить.

Я предлагаю первые педсоветы августовские начинать с вопроса: «Коллеги, во что будем верить? В какую будем верить семью, в какую будем верить школу, в какую будем верить Россию?»

Вера не только религиозное понятие, вера – это то, что даёт уверенность в достижении известного будущего. Второе, что порождает вера, – это доверие.

Сегодня, когда пишут проект, делят функционал: «Ты будешь директором, ты – бухгалтером», и не делят совместный результат, который предполагает конкретный образ проекта. Основоположник проектирования в педагогике Джон Дьюи говорил, что мы объединяемся в проекте для того, чтобы взять ответственность за тот результат, который мы хотим увидеть.

И последнее – активный поиск людей. Если я знаю образ и хорошо могу о нём рассказать, я могу найти сотрудников, помощников, коллег, которые разделяют этот образ. Я могу объединить вокруг себя команду.

Тезис четвёртый. Надо искать, создавать привлекательный образ России, города, организации.

Пример, город Березняки. Это история, как сделать город ценностным через соль. Потому что Березняки – это место, где добывают соль. Поэтому соль его привлекательности как образа города может быть создана через образ соли, главного в истории и настоящем города.

Если же говорить об образе как образе человека с потенциальной архетипичностью для РДШ, то это может быть образ Гагарина. Очень трудно выговорить эрдэ-шата, гораздо богаче и проще сказать – гагаринцы. Архетипический двигатель Юрий Алексеевич Гагарин может стать таким архетипом для организации.

Если мы говорим о создании территориальных архетипов или архетипов конкретных организаций, о университетах, школах, которые имеют имена, – это путь к удержанию и развитию архетипического образа как механизма движения, развития.

Когда вы приходите ко мне в организацию, и я говорю: «Добро пожаловать. У нас с вами такой архетип, у нас вот такой идеал, мы имени такого-то, будьте добры соблюдать вот это, вот это, вот это». Мы погружаемся в тот образ, который ещё не создан всеми участниками, которые в этом принимают участие.

Например, я прихожу устраиваться заведующим кафедрой в Шолоховский университет, и мне говорят: «Сергей Владимирович, оформились в кадрах, поднимитесь в «Кабинет будущего». Я захожу в этот кабинет, а там расписана история и миссия организации. И мне дают семь табличек, где написано: «Тетерский Сергей Владимирович», и я хожу и прикрепляю свои фамилии к тем событиям, мероприятиям и годам, которые мне интересны в достижении той миссии, в создании которой я не принимал участия. И я прикасаюсь к образу великого Шолохова, который стал основой для разработки образа этой организации. Чем больше людей включается в процесс создания этого образа, тем сильнее у них взаимответственность за происходящее событие. Когда есть образ, есть ответственность за его достижение и результат, соответственно, быстрее можно достигнуть.

Пятый тезис. Он воплощается в упражнении, которое требует времени.

В этом упражнении заполняется таблица: «Кто мой Учитель?» Напишите пять Учителей и объясните, почему они для вас Учителя. На что они вас мотивируют? Что вы спрашиваете у них или что бы вы спросили,

если бы была такая возможность. И как вы их за это отблагодарите? Когда люди отвечают на эти пять вопросов, даётся ключ, а он потрясающий – если ты знаешь, кто твой учитель/кто твои учителя, ты их достижения превзойдёшь. Именно эти учителя, которых ты написал в первом ответе, являются образами, к которым ты стремишься.

А ключ такой: «Это всё про тебя. Если ты ответил на все вопросы про своих учителей и дал им характеристику, и они совпадают с твоими, значит, у тебя адекватная самооценка. То, что ты видишь в других, в своих учителях, свойственно тебе. Если то, что ты ответил, с тобой никак не связано – это значит, что ты знаешь, к чему стремиться, каким быть человеком, чтобы стать настоящим учителем».

Если ты написал, как ты мотивируешь себя на «движение к этому учителю» (примером, приказами, наградами...), если ты использовал это в своей жизни, используешь эти инструменты, значит, ты человек, которым трудно манипулировать, который понимает смысл любого взаимодействия.

И, наоборот, если ты не знаешь ответ на этот вопрос или не используешь эти инструменты, у тебя есть возможности найти эти инструменты.

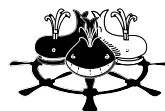
«Что ты спрашиваешь?» Если ты задал вопросы, ты можешь получить на них ответы. Про что ты спрашиваешь: про темы твоих исследований, твоих публикаций, твоих диссертаций или про то, что тебе интересно у твоих учителей, уже пережито тобой, а значит, может тиражироваться другими.

«Как отблагодарю?» Это то, что ждёт тебя в финале твоей жизни. Та благодарность, которую ты даёшь своим учителям, она бумерангом вернётся к тебе.

И второе упражнение. Называется «Миссия через качество». Первое – напишите своё отличительное качество, то качество позитивное, которое делает вас особенным. Второй шаг – ответьте, как меняются люди, когда вы это качество проявляете, какими они становятся или что они делают позитивно.

Третье задание – что нужно изменить в мире, чтобы большинство людей стали такими, как вы написали во втором ответе.

Что нужно изменить в мире? В воспитании, в детском движении молодёжном, в политике, законодательстве, в телевизоре, Интернете.

И четвёртое задание – самое простое. Формулировка миссии. «Моя миссия – использовать качества из ответа номер один, чтобы соединять эти с теми изменениями, которые вы написали в третьем ответе. Моя миссия – использовать качества из ответа номер один, чтобы быть носителем изменений, которые вы написали в третьем ответе».

Вопросы на понимание.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Почему Юнг?

Тетерский Сергей Владимирович:

– Потому что основоположник, первый, кто ввёл понятие «архетип». Потому что будет продолжение «Герой и бунтарь», помните?

Когда все архетипы, которые предложил Юнг, разложены, то легко придумывается архетип своей организации или территории.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– У Юнга в основе архетипов опыт предшествовавших поколений, а вы какой-то другой смысл вкладываете?

Тетерский Сергей Владимирович:

– Почему? То же самое.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Вы предлагаете сформулировать архетип, а не открыть его в том, что в тебе заложено.

Тетерский Сергей Владимирович:

– Учителя, которые были, которые меня сделали, которые позволяют мне двигаться вперёд, – разве это не моё прошлое?

Ромм Татьяна Александровна:

– На самом деле это очень серьёзная проблема. Вы чувствуете, как много мы в вот

этой части сегодня говорим не столько о существующей реальности, сколько о том, что мы мыслим, о той реальности в наших головах, какой она могла бы быть. Об образах, о восприятии происходящего. Наверное, это закономерный этап развития движения в ситуации неопределённости. Пока мы не может определить, что есть что, каждый может помыслить по-своему.

Поляков Сергей Данилович:

– Сергей Владимирович предложил определённый механизм работы с этой неопределённостью.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Сегодня только однажды прозвучала тема родителей. Когда мы говорим, что ребёнок обладает правами, речь идёт не о ребёнке, а о школьнике, о его правах в образовательной организации.

Законным же представителем каждого человека в несовершеннолетнем возрасте являются его родители.

Поэтому все главные решения в жизни ребёнка принимаются всё-таки родителями. Конечно, у нас есть родители, которые отдают это на откуп другим институциям или же полностью следуют за ребёнком, не включаясь в эти процессы, но основная масса сегодня родителей не такие.

И вот учитывать мнения родителей и позиции родителей при продвижении новой общественной организации, впрочем, и старой тоже, мы должны.

У нас по этому поводу несколько было исследований, начиная с 90-х годов, когда мы обращались не только к экспертам, но и к родителям с вопросом: а зачем, для чего может быть нужна детская организация?

Оказалось, родители только включённых в жизнь организаций детей могут совершенно чётко определить для себя, зачем им это нужно.

Когда в 2014 году мы задавали такой вопрос, зачем, собственно говоря, нужны детям детские организации, как вы думаете, то ответы и у родителей, и у детей совпадали по первым трём пунктам: чтобы находить

друзей, для того чтобы развивать интересы и таланты всяческого рода и узнавать много нового из жизни.

Однако у детей к пункту «друзья» добавлялись ответы: найти друга или любимого.

Ещё раз обращаю внимание, это анализ ответов родителей, у кого уже включённые дети, родители уже поняли позитивные результаты этой деятельности и довольны тем, что дети в организации.

Когда появился указ о создании РДШ, социологи обратились к этой проблематике, задавали вопросы всему населению.

И здесь оказалось, что есть другой отличный подход, зачем родителям в массе и вообще обществу нужны детские объединения, не конкретно РДШ, потому что РДШ тогда не было, а вообще спрашивали, нужна ли, собственно говоря, такая детская организация. И там звучало на первом месте воспитание морально-нравственных ценностей, на втором – порядок и дисциплина, и только потом – патриотизм, сплочение, коллективизм и организация досуга, то есть первое, что должны понимать те, кто этим заинтересованы, вот эту двоякую позицию родителя. Одно дело, если я отвечаю с точки зрения гражданина, члена общества, другое – я отвечаю как родитель, включённый в своего ребёнка.

А вот совместить как: с одной стороны, я как заинтересованный в ребёнке хочу, чтобы ему там было хорошо и он повеселился со своими друзьями, и реализовал свои таланты, но хорошо бы, с другой стороны, чтобы при этом исключительно морально-нравственно они там себя вели, и при этом порядок и дисциплину в ребёнке эта организация воспитала.

Это такая очень сложная задача – удовлетворить потребности всех родителей.

Поэтому первый вопрос: все ли всё-таки дети должны вступать в детскую организацию, и мы должны агитировать всех детей, любая ли семья и каждый ли родитель должен в этом быть заинтересован.

На мой взгляд, не любая, не каждая и не нужно к этому стремиться, в родительской среде не будет этой вот повсеместной поддержки идеи вступления ребёнка в детскую организацию. Я надеюсь, это будет так.

Вот как только родители разберутся, что их дети не просто внеурочной деятельностью занимаются, а ещё и членами какой-то организации являются, должен пройти какой-то промежуток времени, чтоб они с этим разобрались, и вероятен отток этих участников-детей из организации – родители не захотят.

Теперь второй вопрос: а в каких организациях заинтересованы сегодня родители, в каких программах – если для РДШ. В различных.

Если мы говорим о детях и о семье, речь должна идти о множественности детства, которая зависит от того, что семьи у нас различные.

Я несколько примеров всего лишь приведу, без всяких цифр, но основанные на данных.

На вопрос: «Какую организацию для своего ребёнка Вы выберете?» – почти треть родителей ответили, что военно-патриотические объединения. Но что это за родители, кто это? Оказалось, что это семьи с низким уровнем дохода. А что это за родители? Я уж не говорю, что мы говорим «родителям», а на самом деле подразумеваем женщин и мам, потому что у нас в российских семьях именно они ответственные за детей и высказывают мнения семьи по поводу воспитания ребёнка.

Оказалось, что именно эти организации привлекательны для семей неполных или малых, как принято сейчас говорить. Значит, в этих семьях потребность есть такая из-за отсутствия отца или отсутствия постоянно мужчины в семье, чтобы дети включались в спортивные, туристские, приключенческие, военно-патриотические объединения. Почему? Да потому что в этих семьях ожидается, что там будут вожатые не тётки, не женщины, извините, предпенсионного возраста, а мужчины.

А вовсе не потому, что действительно родители хотят военных патриотов воспитать или патриотов в нашем понимании гражданственности.

И ещё один пример. Кто из родителей хотел бы, чтобы дети участвовали в деятельности взрослых политических организаций?

Оказалось, всего лишь четыре процента опрошенных родителей поддержали эту идею. Но когда посмотрели, что это за семьи, оказалось в семьях с высоким уровнем дохода такую идею поддержали уже пятнадцать процентов. А в семьях с низким уровнем дохода вообще никто не хотел бы, чтобы их дети включались каким-то образом в политическую деятельность. Вот эта вот множественность миров или множественность семей должна, конечно, учитываться.

Следующий момент: на какую деятельность, на разного рода выезды, трудовую деятельность и всякую остальную сейчас получается разрешение родителей? Вот я, например, впервые в этом году в московской семье подписывала разрешение на то, чтобы мой ребёнок привлекался к трудовой деятельности. То есть то, что раньше было само собой разумеющимся, что дежурство, например, в классе есть у ребёнка, сегодня потребовало подписи специальные, что я разрешаю, чтобы он доску мыл, парты двигал или ещё что-то там делал. Значит, на первом месте родители считают, что это может быть включённая деятельность в охране экологии и природы; на втором, обратите внимание, участие в массовых мероприятиях, акциях и так далее, которые дают возможность ребёнку себя показать в его талантах и так далее; и на третьем месте – забота о старших.

Ну, это вот отдельная интерпретация. Мне кажется, это всё-таки такая тенденция, когда понимают родители, что хорошо бы детям привили это отношение, в том числе и к ним, к родителям, в семье. Таким образом, выстраивая работу, мне кажется, нельзя выбрасывать эту важную родительскую группу, надо понимать, что выстраивание этой деятельности должно вестись в зависимости от того, какие семьи на какие программы будут направлять, агитировать детей, поддерживать своих детей в выборах этих программ.

И третий важный момент – это технологии, как это продвигать.

Мы должны учитывать общие тенденции, которые социологи фиксируют в развитии детства.

Я, например, развиваю сейчас идею, насколько было об этом публикаций, и монография вышла «Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия». Вывешена она в Интернете в открытом доступе. Там есть глава о гламуризации детства. Это такой новый тренд, как нам кажется. Термин мой.

Речь идёт о том, что родительское сообщество пытается несколькими специальными технологиями изменить образ детства. Пытаются расцвечивать, если можно так сказать, повседневность детства специальными, как правило, демонстративными технологиями, переустраивать пространство для того, чтобы доказать, что семейное детство его ребёнка какое-то особое, лучшее и так далее. И делается это ещё для того, чтобы продемонстрировать свою особую роль родителей, извините. Да, я вот такой родитель и у меня такой ребёнок, начиная с детства, с самого раннего детства, смотрите все.

Если мы готовы воспринимать эту тенденцию и понимаем, что это так, то значит, мы должны учитывать, что родитель будет применять такие способы действий, с помощью которых он может продемонстрировать всему миру своего успешного, активного, красивого и так далее ребёнка.

Вопросы на понимание.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Светлана Николаевна, есть у вас данные о желании самих родителей быть в общественных организациях вместе с детьми?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

– Нет, таких данных нет.

Головин Борис Николаевич:

– Если я правильно вас услышал, у вас был тезис, что в момент, когда родители разберутся, что дети занимаются не внеурочной деятельностью, а входят в состав РДШ, это послужит отторжению данного процесса.

Почему я задаю этот вопрос? За пятнадцать лет работы в СПФДО и РСМ, в

регионе, где я работал, региональное отделение СПФДО вело ещё индивидуальное членство, и ребята, вступая в РСМ, получали знак наследника российской молодёжи.

Пятнадцать лет пять раз в год были крупные лагеря по 400 человек, и где-то порядка 10-15% ребят из тех, кто был на сменах, получали право вступить в ряды организации. За 15 лет не было ни одного заявления родителей, почему вы вытягиваете ребёнка в какие-то структуры.

Вопрос: на чём основывается это опасение, что, если родитель узнает, что ребёнка вовлекает в деятельность РДШ, он будет против, откуда это?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

– Вы действовали в других реалиях и вне образовательного пространства. Сейчас для того, чтобы даже проводить опросы детей, я уж не говорю об организации деятельности детей, требуются подпись и согласие родителей. И родители, осознав, что они такое согласие не давали, как минимум начнут выяснять, почему с них это не потребовали.

Осипов Алексей Юрьевич:

– Правильно ли я понял, что глобализация детства стала возможной благодаря тому, что дети остались единственным объектом, на которые родители имеют реальное влияние?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

– Во-первых, не глобализация, а гламуризация. Гламур, то есть расцветивание представления какого-то такого образа, чтобы детство моего ребёнка было исключительно счастливым, позитивным.

Он должен всё время быть в красивой ситуации, он имеет фотосессии, у него особенные дни рождения, он там только в хорошей компании и так далее. Дело в том, что это тенденция современной семьи – сконцентрироваться на ребёнке. Ребёнок – проект многих семей, проект должен быть успешным.

Ромм Татьяна Александровна:

– У меня такой вопрос: а зачем Российскому движению школьников родители?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

– Без этого просто они не смогут сейчас, а как это возможно.

Ромм Татьяна Александровна:

– Они партнёры?

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

– Да.

Цымбаленко Сергей Борисович:

Мой взгляд на те проблемы, которые мы обсуждаем, будет в связи с нашими **данными об информационно-коммуникативном взаимодействии подростков.**

У меня такое впечатление, что мы в наших обсуждениях представляем, что ребёнок каким был, таким и остался. Это не совсем так.

Об этом свидетельствуют результаты исследований, которые мы проводим небольшой научной группой, куда входят Светлана Николаевна Майорова-Щеглова, Александр Вячеславович Шариков и я.

Что получается. Первая реальность – к 2015 году у нас сложилось цифровое поколение. Мы видим, что уже более 90% ребят **повседневно** в Интернете. Для сравнения приведем данные группы «Циркон». Они исследовали взрослых. Около 50% родителей и 20% бабушек и дедушек говорили, что они повседневно в Интернете.

Что это показывает, я потом продемонстрирую. Эти данные говорят о том, что для ребят, в отличие от нас, это не просто способ получения информации и обмена ею, а продолжение их биологического, социального пространства, это другое биолого-социальное существование ребёнка.

Для них это не просто времяпрепровождение, а способ связаться с друзьями, передать информацию, они переходят сегодня жить в другую цивилизацию, знаниевую, которая будет как коллективный интеллект.

В лучшем смысле этого слова – не как муравейник, а как коллективный интеллект,

как интенсивный заряд деятельности для того, чтобы получать знания и принимать решения. Дети так и живут. Они не принимают сегодня решения индивидуально или под влиянием родителей.

Мы спрашивали у детей, какие каналы информации в свободное время используются. На первом месте реальное общение со сверстниками (вопреки мифам о том, что Интернет ухудшает реальное общение).

В 90-х годах, кстати, это был телевизор.

Компьютерные игры, сети где-то в середине, а не на первых местах.

Почему они выделяют общение с друзьями на первое место? Во-первых, это цивилизованная их особенность, а во-вторых, потому что они, в отличие от нас, не разделяют общение на реальное и виртуальное. Они нам объясняли: мы договариваемся в сетях встретиться там-то, во столько-то, пообщались – предлагают продолжить в сетях, вот такой круговорот.

Далее. Эти данные показывают, что вопреки опять же мифам происходит интеллектуализация информационного пространства подростков. Книга не только стабильное место занимает, она у многих занимает второе место после общения с друзьями как источник информации. Если 70% мальчиков на третье место ставят компьютерные игры, то у девочек всего лишь 30% отмечают компьютерные игры, а на втором месте у них книга, чтение.

Более интеллектуальные способы, формы проведения досуга вышли на первые места. Другое дело, что книга нередко на экране дисплея, а не в бумажном формате.

Откуда подростки получают значимую для них информацию? Да, на первом месте Интернет, но опять же во многом благодаря социальным сетям, а не индивидуальному поиску в Интернете. И дальше, что стабильно уже с 1990-х годов, – родители, учителя, сверстники, меняясь от опроса к опросу местами.

Кстати, впервые в опросе 2017 года сверстники оказались после родителей и учителей. Раньше сверстники всегда были на втором месте.

Это говорит о чём? Подростки не просто усваивают информацию, а им надо, чтобы она стала значимой, а чтобы признать её значимой, для этого надо обязательно обсудить её со сверстником и с авторитетными взрослыми. Это я называю «медийный котел», в котором варится информация. И только после того, как они обсудили всё, подростки могут действовать и оценивать – эта информация правильная или неправильная.

Традиционные средства массовой информации (телевизор, газеты, радио и пр.) как источник значимой информации для подростков на последнем месте, и вес их уменьшается от года к году.

Это значит, что сегодня государство и государственные организации потеряли прямой выход на подростков. Подростки недоступны для классических СМИ – остаётся Интернет. Но им надо уметь пользоваться, как это делает Навальный. Так что получается, что и государству, и детским организациям нашим надо через каналы Интернета добираться до наших подростков.

Я попытался проанализировать успешные долговременные объединения, выделить их основные признаки.

Сегодня фактически любое успешное объединение трансформируется в информационно-коммуникативное объединение, где помимо сборов, диспутов, обсуждений, общения в деятельности всегда присутствует издание газет, журналов, альманахов, видеопродукции, съёмки кино. И всё это с использованием интернет-коммуникаций и с выкладыванием в Интернете.

Лариса Александровна Крапивина подтверждает, что это такой котел, где может проявить и реализовать себя ребёнок и где могут коллективно вырабатываться правила жизни.

Но ещё более важна эта коммуникативная составляющая для внешнего общения. Фактически сегодня очень мало объединений-одиночек. Они сегодня, благодаря возможностям Интернета, находят себе товарищей, единомышленников, и организуются очень устойчивые конгломераты-объ-

единения, объединения по интересам или по каким-то иным основаниям.

Опять же Лариса Александровна может рассказать про систему РВО (разновозрастных отрядов). Это сегодня устойчивое крупнейшее влиятельное объединение в структуре детского движения.

Я могу подтвердить это и тем, что происходит в информационно-коммуникативной сфере. С 90-х годов юные журналисты фактически не одиночки, увлекающиеся журналистикой, а общенациональное детское движение. В Лигу юных журналистов входит не одна сотня объединений, в которых наберётся два-три миллиона участников.

Вот таков характер движения, в котором Лига юных журналистов просто является ядром.

Это движение невозможно зафиксировать, невозможно строго структурировать, как требуется по Закону об общественных объединениях, потому что это просто котел такой огромнейший.

И мы со своей стороны, Лига юных журналистов и объединение «Юнпресс», стараемся как-то влиять на этот котёл. Помогает в этом ВДЦ «Орленок», помогает МДЦ «Артек» своими медиа и киносменами. За 12 лет, я попробовал посчитать, более 100 тысяч детей были вовлечены в эти смены.

Вот это и есть реальное детское движение.

Я привёл только два примера, но таких естественных общественных образований много.

Когда создавалось Российское движение школьников, мы думали, по какому пути оно пойдёт: или будут создавать отдельную организацию, или же организаторы догадаются взять вот это многообразие и объединить, поддержать его, став мощной структурой не только на уровне первичного коллектива, но и в масштабах России.

Потому что мы все, при том что мы есть и мы влияем на подрастающее поколение, – мы всё-таки бесхозные.

Это станет большим будущим и для общества, если кто-то когда-то всё-таки догадается объединить и поддержать эти процессы.

Вопросы на понимание.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Так это всё-таки реальное или виртуальное сообщество? Вы говорили про информационно-коммуникативное сообщество.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Я попытался вам объяснить, что сегодня реальные и виртуальные сообщества невозможно разделить. Они реально-виртуальные, потому что это продолжение пространства ребёнка, продолжение пространства социума с помощью Интернета и компьютера, а не две реальности. Это одна реальность, просто расширились возможности. Это коллективная нервная система, вынесенная за пределы человека, продолжение его нервов, его сердца, его мозга. И поэтому только так их можно понимать правильно.

Щербаков Андрей Викторович:

– Когда мы встречались с французскими исследователями, они говорили, что основной бедой является то, что мы считали, что Интернет распахнет мир человека, а он его ещё больше загнал внутрь. Как вы считаете, исходя из вашего анализа данных? Вы согласны с этим утверждением?

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Нет, не согласен. Я пытался обосновать, что данные говорят об обратном. Интернет-дети более открытые, они более связаны друг с другом. Фактически, что бы ни произошло в их мире, появляются группы в интернет-пространстве. Вот сейчас ребята вернутся из «Юности», с Синтез-школы и создадут группу. Они будут друг с другом продолжать общаться.

У нас в Москве очень трудно собрать детей всех вместе, даже если они в одном районе живут. Я знаю, что разрабатывают технологии организации объединения деятельности, когда дети с помощью интернет-ресурса делают общее дело, получают задание, информируют друг друга, что они сделали, и не обязательно каждый раз приходить в кружок, если тебе что-то помешало.

Крапивина Лариса Александровна:

То, что сегодня здесь происходит, полезно и важно для меня не только как для руководителя детской организации, которая давно существует в стране, но и как для учёного-исследователя.

Моё же выступление – о *«старых» детских общественных объединениях и РДШ.*

Вот прозвучало про РДШ-объединение, которое не предполагает членство, а предполагает только участие. Следовательно, все дети, которые принимают участие, автоматически являются участниками.

Да, для участия в различных конкурсах берётся согласие родителей.

Но если дети уже стали участниками, то давайте печатный станок запустим, всем напечатаем футболки, всем раздадим и будем счастливы. Потому что если все участвуют, то, в общем-то, чего тут проводить какие-то споры, дебаты, выяснять позиции. Всех охватили, отчитались, мероприятий море, показали нам всё через слайды – работа закончена.

Теперь о реальных, а не виртуальных делах, про тех, кто действительно участвует в жизни детского теперь уже движения, которое начиналось с отряда «Каравелла».

Именно движения, потому в него включились самые разные организации, объединения: и школьные, и внешкольные. На последнем хочу сделать акцент. Такие объединения работают и при клубах, и при спортивных секциях: не только в школах и не только в дополнительном образовании.

Мы берём в наше движение всех, но берём с определёнными требованиями, потому что сама система наша опирается на педагогические идеи писателя Владислава Крапивина. Его идеи проходят через всё его творчество. Можно взять, прочитать, понять. Даже философию некую вывести.

О чём я сегодня хочу с вами поговорить? О критериях эффективности. Я думаю, что скоро об этом вопрос встанет и перед РДШ.

Потому что, если у нас в центре внимания дети, то результат – это некие качества, которые формируются во взрослеющем человеке.

В этом случае вы понимаете, что та ответственность, которая лежит на вожатых, которых, как предполагается, мы начнём здесь массово готовить, и на тех людях, которые уже включились в движение, очень и очень высокая.

Потому что, на мой взгляд, всё-таки не количеством поднятых флагов определяется в человеке уровень проявления чувства патриотизма, потому что та гражданская активность и ощущения к чему-то большому, важному, значимому, которое у нас всё равно возникало, когда мы были в пионерской организации, это непередаваемо даже через слова.

Потому что, когда мы приезжали во все-российский, а тогда он был международный, детский центр «Артек» на профильную смену и видели тот масштаб, мы понимали, что во всей нашей необъятной советской стране множество детей участвуют в разных интересных программах, и это здорово, что я являюсь частью этого большого дела, оно меня переполняло и определённым образом тоже воспитывало.

Теперь давайте разберёмся. Маленькая зарисовочка. Когда однажды мне звонят и просто говорят – приезжайте, пожалуйста, туда-то, там будет построение, мы вам вручим флаг Юнармии, я говорю: вы знаете, я не пойду получать флаг Юнармии. Не потому, что мне неинтересна Юнармия, не потому, что я не понимаю, как РДШ и Юнармия взаимодействуют, потому что там какие-то странные высокие отношения у вас существуют между двумя этими госструктурами, а потому что для меня важно, чему вот это новое движение стремится научить детей, даже имея две госструктуры. Потому что, на мой взгляд, в этой ситуации важно научить договариваться штатским и военным. Так как между ними сейчас есть два параллельных, внутри одного движения, блока, то опять же должны быть определённые механизмы взаимодействия.

Поскольку наша организация существует 56 лет (в этом году), то у нас есть тревога определённая, и есть пока много вопросов к новому возрождающемуся движению, на которое мы хотим обратить

внимание, и я бы хотела сделать на этом некоторые акценты. Когда в движении присутствует непонимание, кого же и зачем мы всё-таки объединяем, кого у нас больше: мальчиков или девочек, какие профильные направления существуют и что в рамках каждого направления говорит через сайт и много патриотизма. Ну хорошо, эта патриотическая составляющая, что она из себя представляет: это историю изучаем и детям предлагаем дополнительно получить информацию, или же это сборы обучающие, на которые они выезжают, и их там какой-то информацией загружают. Или же всё-таки мы в центр ставим ребёнка, подростка, юношу, а мы говорим, что если мы продвигаем принципы: первое – добровольности, разновозрастности, неформальности, то тогда должен быть ещё кроме ребёнка, подростка, юноши взрослый человек и его понятная позиция. А в нашей модели, которую продвигаем сейчас мы, это должен быть ещё и пожилой человек. Почему? Потому что наше общество не разделено на возраста. Вот здесь от сих до сих у нас ребёнок, а вот тут он, как джинн из бутылки выскочил, и уже подросток. Так не бывает, и вы это прекрасно все знаете. Человек взрослеет постепенно, и все проблемы пубертатные, которые возникают, они естественны, но, проявляясь даже более гладко, мы действительно это видим через нашу организацию, проходит вот в этом разновозрастном окружении. Тогда он для себя понимает, что он звено цепи сменяющихся поколений. И если в этой организации есть то, о чём мы с вами начали говорить, – база, корни, то, на что мы можем опереться, есть у детей очень большое впереди будущее, но у них мало прошлого. А что такое сегодня пожилые люди – это люди, у которых мало будущего времени, но у них очень большое прошлое, о котором они тоже могут рассказывать. И они могут не только рассказывать, но и могут очень серьёзно ребят обучать. Поэтому нам нравится продвижение метода спроектированного идеала, нам нравится предлагать подросткам новые програм-

мы, в том числе связанные с информационно-коммуникационными системами, и нам очень нравится, если идёт разговор о сотрудничестве, т.е. когда в одном поле могут взаимодействовать очень разные организации, и нет доминанты, и нет приоритета, понимаете, одного общегосударственного движения. Почему? Потому что тогда как раз и существует та самая здоровая конкуренция, так как иначе просто возникают, но мы просчитываем риски, так как давно уже живём в этом поле, иначе возникает тревога, что может быть опять, как в 1937 году.

Вопросы на понимание.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Вы можете охарактеризовать масштаб движения разновозрастных отрядов? Сколько туда входит объединений?

Крапивина Лариса Александровна:

– Сорок разновозрастных объединений по России и 27 объединений Свердловской области, потому что мы Свердловская региональная общественная детская организация «Каравелла». У нас область стоит в приоритете и с точки зрения ресурсов, потому что нам область помогает.

Да, мы дружим с властью и со СМИ, и у нас много партнёров на уровне различных общественных организаций, ветеранских организаций.

В каждом проекте, который мы реализуем, мы смотрим, с каким уровнем работаем. Если это дети города Екатеринбурга, значит, тогда мы возлагаем полностью финансирование на город.

Если это область, то тогда мы говорим: уважаемые, дорогие наши областные чиновники, помогите нам, пожалуйста, накормите детей, оденьте детей, помогите реализовать программу.

И честно скажу, у меня нет претензий, потому что мы везде встречаем взаимопонимание.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Скажите, из-за какой идеи я должен вступить в ваше объединение?

Крапивина Лариса Александровна:

– В наше? Давайте я словами детей отвечу. Когда спрашивают, почему тебе нравится в отряде, они говорят: потому что здесь дружба, товарищество, сотрудничество и взаимопомощь, и они – настоящие.

У нас ребята со школ разного уровня, есть лицеисты, гимназисты. Социальный статус детей тоже разный. Финансовая составляющая у семей тоже разная. И не всегда дети имеют возможность дружить с теми, с кем они хотят дружить. Вот в «Каравелле» это получается, это является ценным.

Цымбаленко Сергей Борисович:

– Ещё, наверное, разнообразная деятельность.

Крапивина Лариса Александровна:

– Сама по себе деятельность – это не главное. Мы проверяли. У нас, например, в городе Серове ребята объединились вокруг танцевальной студии. Они приезжают на все наши сборы, и у них модель, подобная нашей, выстраивается вокруг танцевальных дел.

В городе Дзержинске, это Нижний Новгород, там вообще клуб картингистов, то есть дети приезжают на велосипедах, дальше они пересаживаются на мотоциклы, а уезжают уже на собственном автомобиле. Вот представляете, как выстроена система подготовки. Но ценности опять наши. А ценности – самое главное для нас. Вот что в приоритете.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

– Можно уточнить, дети разных семей, да? И методами какими-то вы нивелируете? Живут все в одних условиях?

Крапивина Лариса Александровна:

– Мы берём всех. И когда проводим лагеря, у нас все дети в равных условиях. Другое дело, что бывает, что родители приходят и предлагают что-то в благодарность за то, что у них получился такой ребёнок. Они это чувствуют, они это понимают

и ценят. Спрашивают, чем мы можем вам помочь. Мы всегда говорим: мы ничего не просим.

Дикова Наталья Владимировна:

– Кто у вас в объединениях являются руководителями?

Крапивина Лариса Александровна:

– В зависимости от того, где создаётся само объединение. Например, в отряде в городе Нижний Тагил есть лидер взрослый и есть ребята вожатые, старшеклассники, которые являются волонтерами. В других объединениях несколько по-другому.

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Лариса Александровна, скажите, пожалуйста, в начале вашей организации и сейчас критерии эффективности сильно различались?

Крапивина Лариса Александровна:

– Владислав Петрович Крапивин, когда всё началось, ничего не хотел создавать. Он везде, во всех интервью говорит: я ничего не создавал, просто вокруг меня возникла группа детей.

Этим детям не хватало взрослого защитника, а функция взрослого в разновозрастных объединениях – это функция защиты прежде всего. Не функция жандарма, надсмотрщика, а защитника, человека, обеспечивающего безопасность детского пространства. А дети всё придумывают сами, не надо им мешать. Не было у него никаких критериев, и не было никаких оценок. Более того, я вам честно скажу, научное осмысление и понимание того, что такое «Каравелла», началось у нас с 90-х годов, когда я начала этим заниматься. Он не особо этим озабочен был. Он писал книги, и в книгах излагал свою концепцию.

Крапивина Лариса Александровна:

У нас ещё один доклад – Ромм Татьяна Александровна: «О формировании позитивного образа РДШ».

Ромм Татьяна Александровна:

Я поменяю название доклада. Пусть будет так: «Образ детского движения: проблема узнавания или условия развития».

Потому что мы сегодня много говорили об образах.

Сегодняшняя социальная реальность хаотична, многообразна и не может быть сведена к единственно правильному, верному, однозначному образу.

Поэтому три тезиса, а там уж как получится.

Первый тезис – детское движение как часть социально-педагогической реальности присутствует в форме различных противоречивых, зачастую амбивалентных образов как по горизонтали, так и по вертикали.

Второй тезис – образ детского движения может стать ресурсом развития и самого детского движения, и детских общественных организаций при условии, что будут учтены особенности формирования образов.

Третий тезис заключается в том, что школа может способствовать формированию образа детской общественной организации. Я только уточню, как позитивного, так и негативного образа.

Нет возможности останавливаться подробно на всём. Поэтому совсем чуть-чуть про первое, чуть больше про второе и чуть, может быть, побольше про третье.

Про первое только скажу, и вы со мной согласитесь, сегодняшний наш разговор позволяет признать, что к образам детской общественной организации, к любым социальным образам можно применить много разных классификаций и подходов.

Существуют образы стихийные, слабо фиксируемые, которые связаны как с исторической памятью, так и с некими традициями, стереотипами восприятия тех или иных явлений существовавших, существующих и тех, что будут существовать в жизни.

Простой пример: наше представление о детской общественной организации как пионерской до сих пор преобладает.

Существуют образы отрефлексируемые, в определённой степени они суще-

ствуют в научном сообществе, например, Ассоциация исследования детского движения 25 лет пыталась этот образ исследовать, сформулировать, представить.

Существуют образы, которые отрефлексируются на уровне программы, то, что предлагают существующие официальные организации.

Наличие этих образов – это не хорошо и не плохо, это данность. Просто мы должны понимать, что за каждым образом стоит определённая группа с определёнными ценностями, с определёнными особенностями восприятия.

Что касается второго тезиса: о том, что образ детского движения может стать ресурсом развития детской общественной организации, если будут учтены особенности формирования этих образов.

Какие особенности? Половину я уже сказала. Образы формируются стихийно. Никто не будет прикладывать никаких условий, всё равно у нас возникнут представления на профессиональном уровне, на общественном, на государственном, на личном уровнях, что есть *эта* детская общественная организация.

Но образы могут сформироваться целенаправленно, когда субъекты деятельности общества, субъекты профессиональной деятельности приносят «в массы» на основе желаемых характеристик образ того же детского движения, детской общественной организации.

Если говорить об инструментах формирования образа, я их разделю на две группы.

Есть нормативные инструменты, те, которые можно отследить, которые можно вербализовать – это программы, фиксирующие цели, задачи, направления деятельности.

Сюда же я отношу систему подготовки кадров для детского движения, потому что там тоже заложены очень чёткие компетенции, знания, умения, навыки, в которых отражаются представления о данной организации.

Но мне так кажется, что когда мы говорим об образе, то здесь важны не столько

сознательные, рациональные, нормативные инструменты, сколько такие инструменты, которые задействуют эмоциональную бес-сознательную сферу.

И вот здесь важнейшим инструментом формирования образа является жизнедеятельность организации. Не деятельность, а жизнедеятельность организации – это смысловая, ценностная ткань, что придаёт деятельности организации смысл. Это то, что выражается в символической культуре организации, в традициях, в форме, девизах и т.п.

К сожалению, то, что я сегодня вижу в символической культуре Российского детского движения, меня не устраивает.

Поясню как бы обратным примером. «Орлёнок». Сколько ни прошло лет, орлянский значок как один из элементов символической культуры «Орлёнка» действует до сих пор. Дети сегодня другие, но всё равно символическая культура «Орлёнка» действует. Конечно, не только значок. Это и песенная, и музыкальная и поэтическая, и художественная культура «Орлёнка» – всё это вместе.

Если говорить о реальном предложении: наверное, если Российское движение школьников хочет жить долго и эффективно, оно должно в свою символическую культуру вложиться. Потому что нужны ресурсы, которые позволят сделать образ организации привлекательным, адекватным сегодняшнему возрасту, сегодняшним подросткам, их представлению о красивом и привлекательном. Это очень важная задача.

Это то, что касается второго тезиса.

Теперь о третьем. Школа может быть инструментом и позитивного, и негативного образа общественной организации.

За счёт чего? Прежде всего в школе есть такой ресурс, как массовость, огромное количество детей, которые приходят в школу.

Во-вторых, там отработаны веками функции нормирования и контроля. Они в нас просто впитаны. Там есть родители, к которым мы всегда можем обратиться, всегда можно найти заинтересованную группу. В школе есть разнообразная жиз-

недеятельность, она не всегда оформлена, но она всегда присутствует. Вот все эти характеристики могут вносить в образ детской организации как позитивные, так и негативные элементы.

Какие затруднения здесь я вижу.

Во-первых, жизнедеятельность школы гораздо разнообразнее, шире по своим направленностям, чем жизнедеятельность организации.

Там много стихийных элементов, которые не поддаются или слабо поддаются контролю, учёту, но они есть. Здесь – это очень важный момент – элементом жизнедеятельности школы является учитель, точнее социальная роль учителя.

Если он же занимается детской общественной организацией, то совершенно подсознательно роль учителя, миссию учителя привносит в жизнедеятельность детской организации, со всеми вытекающими.

Второй момент – отношение педагогов к детским организациям сегодня не всегда позитивное. Здесь замешан и возраст педагогов, и гендерные их особенности.

И вот это негативное внутреннее отношение педагога может спровоцировать негативное отношение школьников к организации.

Какой бы гуманистической концепции ни придерживались родители, у родителей невротиков всегда будут невротичны дети. То же самое я могу говорить о педагогах.

Третий момент, который меня тоже волнует, – урочная форма, которая доминирует в сегодняшней жизнедеятельности школы.

Урок любви, урок памяти, урок победы, урок Крыма, урок, урок, урок... Вот это урочное господство, оно идёт, к сожалению, и в детскую организацию, и там тоже начинаются «уроки».

Дети устали от уроков.

Что делать? Мы же на самом деле все с вами прекрасно понимаем, что любая детская организация может стать привлекательной. Для этого нужно просто поработать на её символику, но в первую очередь на то содержание жизнедеятельности, на то пространство активности, которое организация может детям представить.

Вопросы на понимание.

Фришман Ирина Игоревна:

– Вы говорили только что о господстве урока, чем бы вы предложили заменить, есть ли альтернатива? Образ другой формы.

Ромм Татьяна Александровна:

– Это события, совместное проживание событий.

Поляков Сергей Данилович:

– Я позволю реплику. Я слышал такую фразу в школе: у нас событие – урок любви.
(Смех аудитории)

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– В духе того, что вы сказали, провокационный вопрос: куда вас зовёт вот эта эмблема? (показывает на эмблему РДШ)

Ромм Татьяна Александровна:

– Не знаю.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– С чем она у вас ассоциируется?

Ромм Татьяна Александровна:

– С плохим зрением человека пенсионного возраста. Извините. В глазах тропится.

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Там три круга, мы можем смысл их описать.

Ромм Татьяна Александровна:

– Я знаю, что любую эмблему можно описать. Но я зашла специально на сайты общественных организаций. Международные скауты, российские скауты, СПОФДО и так далее. Понимаете, пока Российское движение школьников даже этим эмблемам проигрывает.

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Коллеги, я скажу, как разрабатывался этот бренд. Мне не даст соврать Ирина Игоревна как член Координационного совета РДШ.

Был конкурс на эмблему Российского движения школьников. Эмблема – это собирательный образ того, что предлагали.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Символ сам по себе должен быть символом. В нём должна быть идея, какая идея в этом символе?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Символика такая – это символ соединения страны в цветах российского флага.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– Если вы это мне не объясните, я не смогу понять.

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Дети смогли понять. Я вам говорю сейчас про детей.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

– После того как вы объяснили?

Толкачев Андрей Анатольевич:

– Нет. Это мнение детей. Мы специально сохранили все работы.
(Шум и споры аудитории)

Поляков Сергей Данилович:

На меня доклад Татьяны Александровны произвёл сильное впечатление. Очень много идей. Они и про РДШ, и про многое другое. Я скажу про те идеи, которые для меня близки. Это то, о чём Сергей Владимирович говорил. Цепочка: образ, идеал, символ.

Мне представляется, что это стержень. Вот если мы со всей этой цепочкой не работаем, то мы начинаем проигрывать. Психологически проигрывать, социокультурно проигрывать.

Что мне не хватает в эмблеме РДШ как образе? Деятельности РДШ не хватает. С идеалом тоже пока не развёрнуто. Идея «Мы – страна» (из песни РДШ и слоган в «Орлёнке») – неплохая идея, но её нужно нагружать смыслами и конкретностями. С символикой же не очень понятно. Это первый момент.

Второй момент. Идея связи социокультурной истории, истории поколений, истории культур, передачи культуры является очень важной вещью. В этом контексте

замечательная практика объединённого действия детей с пожилыми людьми, о котором говорила Лариса Александровна.

Прошлое, настоящее, будущее. Здесь опять переключка с Сергеем Владимировичем. Прошлое, настоящее и будущее через людские истории людей. Если нет этого соединения культур и людей, то у организации проигрыш, проигрыш, проигрыш.

Третий момент. То, о чём говорил Сергей Борисович.

Мои небольшие пилотажные исследования и наблюдения подтверждают тезис Сергея Борисовича: наши ужасики про уход детей в виртуальный мир – это уже про давнее, про 2006 год.

Всё, проехали. Мир для детей 2015-2017 года един. И если мы этого не понимаем, то мы не понимаем и современных ребят.

Четвёртый момент. Лариса Александровна говорила о том, почему ребята приходят в «Каравеллу». Там было о дружбе, об отношениях, а в конце было особенное слово – «по-настоящему»!

И я вспомнил одно из любимых словечек Симона Львовича Соловейчика. Он очень любил повторять: « По-честному, да? По-честному?»

Важно не только то, что дети удерживают ценности, а то, в какой форме им важно принять и удержать ценность.

По-честному? Да? По-настоящему? Вот что важно.

И последнее. Я немножко знаю историю идеи про гагаринцев. Мне рассказывали, что в 1992/93 году была идея заменить пионерскую на гагаринцев.

Может быть, это я уже фантазирую – когда-нибудь в недалёком будущем, не завтра. Завтра нельзя – надо вырастить, у нас будет детская общественная организация: «Российское движение школьников имени Юрия Алексеевича Гагарина».

Кирпичник Анатолий Григорьевич:
Не дай бог.

Поляков Сергей Данилович:
Не знаю. Может, я только проблематизирую, только проблематизирую.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

По этому поводу буквально фразу. Кто из нас 25 лет назад думал, что когда-нибудь Ленин будет не тот символ, в который мы верили, свято верили.

Учитывая нашу историю, я очень боюсь, что мы дискредитируем раньше, чем такую организацию создадим.

Потехина Екатерина Николаевна:

Сергей Владимирович Тетерский продемонстрировал замечательные упражнения, которые очень нужны школе и Российскому движению школьников.

Светлана Николаевна говорила о том, что главная ценность в будущем Российском движении школьников – это семья. И Российское движение школьников должно для наших ребятишек стать семьёй. И вообще, если роль родителей мы будем недооценивать – не будет никакого движения.

А ещё мне понравилась мысль о гламуризации детства.

Сергей Борисович, я очень внимательно выслушала результаты ваших опросов. Для меня было открытием, что и семья, и школа на последних местах как источники информации у детей.

Сегодня вообще задача номер один – говорить с детьми на одном языке. А для них всё, что касается СМИ, особенно Интернет – это их мир. И если мы это упустим, то будем говорить с ними на разных языках.

Лариса Александровна, я восхищаюсь вами, ценю ваш опыт, горжусь, что у нас есть такие люди. Вы тот алмаз, который нужно холить, лелеять и тиражировать, пропагандировать. Но и, конечно, я вас благодарю за сотрудничество, за сотворчество с РДШ, за защиту детского пространства.

Татьяна Александровна, оказывается, образ детского движения ещё и по полочкам раскладывается: негативная сторона, позитивная сторона, инструментарий, роль учителя.

Есть такая притча: у садовника было два кувшина, один кувшин оказался с трещинкой. И тот кувшин, который целый, возмущался и говорил садовнику: «Давай

быстрее выбрось его, а то половина воды уходит просто так», а садовник отвечал: «Нет. Ты посмотри, дорогой, что растёт с твоей стороны, а что растёт со стороны кувшина с трещинкой». И действительно, там благоухают цветы. И говорит садовник: «Я знал, что этот кувшин с трещинкой. И поэтому эту слабую сторону сделал сильной».

Я поняла, что все, кто выступал здесь, – это очень сильные люди, которые умеют и сказать, и сделать, и повести за собой, и верить. Верить в лучшее. Поэтому я очень всем благодарна.

Травкин Дмитрий Викторович:

В нашей России, стране замечательной, совершенно неважно, что говорят, а важно, кто говорит.

Меня представили как представителя Ассоциации выпускников нашего педагогического института.

Но я буду говорить не с этой позиции, а немного с другой. И этот взгляд правильнее будет назвать взглядом извне.

Но чтобы был понятен это взгляд, кратко о себе.

Первая часть моей жизни – пионер, штабист, воспитанник «Орлёнка», вожатый «Орлёнка», учитель года Ульяновской области.

Во второй части жизни пришлось руководить комитетом по делам молодёжи Ульяновска в течение ряда лет.

Третья часть жизни – это политический деятель, партия «Единая Россия», довелось поработать заместителем Дмитрия Анатольевича Медведева, возглавлять Центральный исполком «Единой России».

А в четвёртой части жизни, больше 30 лет уже, один из руководителей Ульяновского детско-юношеского клуба самодеятельной песни. Этот клуб по манерам своей работы и по тем ценностям, которые мы для себя считаем крайне важными, чем-то напоминает «Каравеллу».

Этот клуб, юношеский КСП, кто-то знает по Грушинскому и другим фестивалям, кто-то, может быть, знает по другим проектам.

Поэтому я постарался посмотреть на обсуждавшиеся сегодня темы с нескольких позиций сразу. И оттолкнуться хочу от позиции, от мнения, от реплики Татьяны Александровны, которая сказала о том, что наконец-то государство заинтересовалось детским движением.

И вот на какие меня размышления натолкнула эта фраза. А почему оно, государство, им заинтересовалось? Мне кажется, что педагогический смысл для руководителя страны, издававшего указ об РДШ – не первостепенный.

Конечно, это другие интересы, я бы их назвал внепедагогические.

Сегодня обсуждалась и будет обсуждаться тема РДШ как профессиональная, педагогическая тема.

Я считаю, что есть другой, возможно, не менее важный аспект этой организации. На ум приходит аналогия с процессами, которыми мне пришлось заниматься в своё время – я изучал опыт Южной Кореи. У них было потерянное поколение, и у них там были свои социальные девиации, прежде всего наркотики.

Как они решали этот вопрос? Они просто загрузили поколение по самое не хочу – это школы, десятки кружков, секций – так был распisan рабочий день школьника, что головы нельзя поднять.

По манерам работы, которую я вижу сегодня в РДШ, сотни акций и т.п. – мне напоминает корейский вариант.

Важно понять, кто будет приобретать всё это. Кто бенефициант, кто заказчик. От этого будет зависеть в итоге, кто и как будет относиться к системе подготовки кадров. Для того чтобы проводить сотни акций, кадры готовить не надо, достаточно тех компетенций, которыми сегодня обладают по профстандарту наши вожатые, учителя, «старая гвардия» – так мы её назовём.

Такой подход не требует ассоциаций с пионерским прошлым, и он не требует других существующих общественных объединений.

Я не утверждаю, что это так. Это мнение. Только бенефициант знает, так ли это.

Мы говорили сегодня и сравнивали вполне справедливо по ряду аспектов «Наши», «Идущие вместе» с РДШ.

Сколько проживёт это общественное объединение?.. Это зависит от бенефицианта. Сегодня по факту я не вижу, чтобы бенефициарами, заказчиками этого движения были дети. Пока не вижу, чтобы ими были педагоги.

Понятен нормативно-административный алгоритм создания: Указ президента как нормативный акт, исполнители по нему – Росмолодёжь.

Дальше в алгоритме – чиновники мин-оборов (федерального, регионального) и директора школ. Они подписались на это, и у них альтернативы нет. Они не могут не подписаться.

А вот дальше, на мой взгляд, наступает переломный момент организации. Я бы назвал его проблемой педагогизации движения школьников.

Как она должна быть принята профессиональным педагогическим сообществом и детьми? Об этом сегодня много говорилось.

От того, что хочет бенефициант, многое зависит. Пример – Юнармия, там другой бенефициант – профильный, Министерство обороны.

Второй момент, который из этого вытекает, за что благодарен Сергею Владимировичу, тема образов. Нас учили, образ – это средство целеполагания. Я вижу образ как идеал и под него ставлю цель. Мы готовы обсуждать технологии, судя по названию круглого стола, и, соответственно, перспективы, но технологии, соответственно, зависят от цели, а цель сегодня не сформулирована, не поставлена.

А кто её будет ставить? Профессиональное сообщество? Бенефициант? Или они будут возникать ниоткуда? Пока не будет этого, не будет и всего остального.

Потому что для одних целей нужны соответственно одни технологии, для других – другие.

Третье, на что я хотел обратить внимание, – на возрастные рамки. Давайте из данности исходить. В РДШ рамки – от 8 до 18 лет. Но это как минимум три возра-

ста. Раньше это были октябрята, пионеры, комсомольцы. Они неслучайно так, на мой взгляд, делились. Во-первых, в основе разные типы деятельности детей. У одних ведущий тип деятельности учение, у других – общение, у третьих – самореализация.

Поэтому, вероятно, нужно закручивать, разрабатывать как минимум три разных возрастных уровня. Если на первом уровне, где учение, какие-то формы, технологии работы должны быть от школы, от «академии»; на втором этапе, где общение – слёты, форумы, фестивали; на третьем – социальные проекты.

И ребёнок занимается туризмом сегодня на уровне школы, завтра – на фестивале туризма города, а послезавтра – проектная деятельность связана с туризмом. Это как пример.

И, последний момент, как человек, который занимается клубом с детьми. Нам, конечно, РДШ интересно. Интересно чем? Дело в том, что мы верим свято, что воспитание детишек происходит через авторскую деятельность, через авторское творчество. Детишки, приобщаясь к искусству и творчеству, сами пишут, сами поют. Они поют Окуджаву, Визбора и других замечательных людей. Но в одной отдельно взятой школе, даже на территории одного взятого города людей, увлечённых такой песней, единицы. Они как белые вороны. Нам необходимо искать себе подобных.

Надо сказать, что прямая коммуникация, которая выстроена сейчас в РДШ, и бренды проекты, которые тебя и твои дела могут сразу сделать известными, для детей многих школ, городов – это очень интересно.

Это для нас необходимо, но непонятно, каким образом будет интерполироваться вся плеяда сегодняшних общественных объединений в деятельность РДШ.

Тут уж я как юрист могу сказать, нужны какие-то системные вещи. Если со школьниками выстроены какие-то коммуникации, надо такие же устраивать с общественными объединениями, может, в форме договора о сотрудничестве, как это в «Единой России» было.

Был такой консультативный Совет общественных объединений. В нём числилось двести с лишним организаций. С каждой мы встречались, сверяли план работы, планировали совместные мероприятия, самое главное, уважительно и на равных относились, хотя понятно, что среди них были партии, где 2,5 миллиона членов и 5 миллионов сторонников, есть не количеством, а качеством проверяется работа, потенциал этой организации. Либо это какие-то другие формы взаимодействия. Но они очевидно должны быть.

Бенефициант, если захочет, то он добьётся такого, поверьте. Этот вопрос вне педагогики на самом деле.

А вот что будет дальше, если эксперимент не получится, если получится ошибка.

Какие риски и кто их считает, и кто вообще с ними считается – вот вопрос.

Ещё раз прошу прощения за то, что мои вопросы носят в значительной степени не педагогический характер, но мне кажется, всё-таки без понимания вот этих вопросов и с педагогикой будет сложно продвигаться.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Все, кто выступал, говорили о том, что они делают, а не только то, о чём они думают. Из семи выступающих пять, я насчитал, практики. Марина Руслановна указала на своё объединение, «Юнпресс» – организация, существующая длительное время, «Каравелла» – это организация, у Тольятти – подготовка организаторов детского движения на протяжении долгих лет.

В результате об РДШ мы говорили вскользь.

У нас детские организации вывели за пределы школы.

И практически на чём рухнула пионерская организация? Всё держалось на учителях. Конечно, не только на учителях, но учителя были очень важным фактором существования детских и юношеских организаций в школе.

Учителей отделили от детских организаций. С чем осталась детская организация? Ни с чем.

Что же сейчас делать? Опять сесть на плечи учителей. А что останется, если учителя заупрямятся или начнут играть в красивую игру.

Беру пример последних 30 лет существования пионерской организации (1960–1991 годы). До этого на вожатого смотрели как на затейника. А потом решили это дело педагогизировать, и он стал членом педагогического совета, книжку издали «Вожатый – ты педагог». Что мы потеряли? Сделав вожатого педагогом, мы потеряли организатора детской деятельности.

С моей точки зрения, деятельность вожатого не педагогическая в прямом смысле этого слова. У него на первый план должна выйти организация деятельности, деятельности и дела. Я бы на месте детей не вступал в организацию, где призывают: дети приходите, я вас буду воспитывать, приходите, мы вас патриотически воспитаем.

Я вырываюсь, хочу жить, а не готовиться к жизни, а мне предлагают подготовку к жизни.

Если мы хотим, чтобы детская организация была организацией, где дети главные, мы должны на первое место вывести действительно детские инициативы, детскую жизнь.

Ключевое слово в вопросе «что такое детское движение?» всё-таки социальная активность.

От неё уже можно прыгать ко всему остальному. Если мы отсюда пойдём, а не с педагогических задач, тогда мы всё поймём.

Тогда педагогической задачей становится очень простая вещь: научить детей строить свою жизнь сегодня по демократическим принципам, и с этим вырасти, ведь они входят в завтрашнюю жизнь.

Мы уже ничего им передать не сможем. Судя по докладу, который сделал Сергей Борисович, это уже завтрашние люди, а мы с вами вчерашние люди.

Мы хотим с вами передать свой опыт. Кому? Какой? Поэтому на этой фразе я хочу закончить.

ЧЕТВЁРТЫЙ КРУГ. «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РДШ В ШКОЛАХ РАЗНОГО ТИПА»

(проектная работа)

Можейко Оксана Викторовна:

Суть проектов – разработать три последовательных шага РДШ в школах разного типа и сформулировать условия, при которых данные шаги окажутся успешными.

Будет три проектные группы: «Городская школа», «Посёлковая школа», «Сельская малокомплектная школа». И в каждой группе будут по два варианта школ: школа с активным детским общественным объединением и школа, в которой детское общественное объединение пассивно или вообще его нет.

Все эти школы движутся к РДШ. Как это может происходить?

Есть три модератора, для которых уже определены типы школ. Разбиться предлагаем следующим образом, если у кого-то есть очень большое желание пройти именно в эту группу – можно будет присоединиться сразу. Сельские малокомплектные школы, Наталья Владимировна Дикова – модератор этой группы. Поселковые школы – Елена Леонтьевна Петренко, городские школы – модератор Нина Александровна Евлешина.

Участники круглого стола делятся на три группы, которые разрабатывают модельные проекты «вхождения» Российского движения школьников в школу.

Задания проектным группам:

«Разработать под данный тип школы две модели появления Российского движения школьников в школе:

1. Для школы, в которой есть активное «живое» детское общественное объединение;

2. Для школы, в которой детского общественного объединения нет либо оно пассивное.

Планы проектов:

– 4~6 последовательных шагов «вхождения» Российского движения школьников в школу данного типа;

– Условия, при которых данный алгоритм будет эффективен».

По итогам работы групп происходит защита наработанных материалов в форме доклада участника круглого стола.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Итак, уважаемые коллеги, вам, так сказать, «социальным технологам», поступил «государственный заказ», помочь определиться школам в решении задачи «вхождения» Российского движения школьников в школу определённого типа.

Доложите результаты своей работы.

Давайте начнём с малокомплектных школ.

Дикова Наталья Владимировна:

Добрый день, дорогие друзья.

Начнём со школы, где есть активная детская организация.

– Первый шаг – это согласование с администрацией школы на вхождение и пребывание представителей РДШ для работы в этой школе.

– Второй шаг – знакомство со школьной организацией.

– Следующий шаг – мы определяемся со школой, с этой организацией, чего мы хотим: согласовываем, мотивируем, понимаем, что хочет сообщество, та детская организация, которая есть на базе школы.

– Четвёртый шаг – согласовываем планы нашей работы, но в том формате, чтобы наша деятельность РДШ не подрывала деятельность детской организации, существующей в школе.

– Пятый шаг – определяем формы и условия работы совместной деятельности, возможно через совместные события, через событийность.

– Шестой шаг – обсуждение перспективы нашей совместной работы, к чему дальше мы движемся.

Это вариант, когда у нас есть общественная организация в данной школе.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Если можно, у вас в школе сколько учеников?

Дикова Наталья Владимировна:

70 человек максимум.

Второй вариант нашей работы. Это сельская школа, где нет ничего, мы приходим на «чистую площадку».

Мы также первым шагом согласовываем с администрацией школы вхождение в учреждение.

Второй момент – мы определяем диагностически образы будущего наших участников взаимодействия (игра «что я хочу» и т.п.) и детей, и взрослых.

Крапивина Лариса Александровна:

Чтобы они поняли, зачем им быть в организации.

Дикова Наталья Владимировна:

Следующий момент. Это презентация деятельности РДШ. Затем построение планов деятельности. Потом сама совместная деятельность

И для каждого из этих вариантов – информационное сопровождение, информационный образ в Сети.

Продукт такой работы, чувство «мы вместе», общность.

Можейко Оксана Викторовна:

Есть ли вопросы на понимание?

Поляков Сергей Данилович:

У меня есть вопрос. Я не понял и в первом, и во втором сюжете, кто это всё делает? Это человек изнутри школы? Пришла директива, и Михаил Михайлович начал действовать. Или это внешкольная группа, появившаяся в школе? В вашем варианте это кто?

Крапивина Лариса Александровна:

В первом нашем варианте приходят в школу внешние представители РДШ, но у директора есть «директива» – принять.

Дикова Наталья Владимировна:

И в первом, и во втором случаях без представителя организации деятельность в школе не начинается.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Спасибо. Поселковая школа.

Петренко Елена Леонтьевна:

Обозначу образ посёлка. У нас посёлок, в котором есть детский сад, Дом культуры, библиотека. И, конечно, школа.

Мы начнём со второй ситуации: школа, в которой нет детской организации.

1-й шаг. Появляется представитель РДШ.

2-й шаг. Аналитическая работа представителя РДШ – ему важно понять ситуацию.

3-й шаг. Самоопределение руководителя школы по итогам аналитики: что ему нужно от РДШ.

4-й шаг. Допустим, руководитель решил сотрудничать с РДШ. Договор с представителем РДШ о совместной деятельности на основе программ.

5-й шаг. Деятельность по программам РДШ.

Вариант другой. В школе есть живое детское общественное объединение.

1-й шаг такой же. Появляется представитель РДШ.

2-й шаг. Работа представителя РДШ с аналитической точки зрения.

3-й шаг. Предложение от данного представителя РДШ ресурсов, которые будут дополнительные для данной школы, которые может предложить РДШ для конкретной школы.

4-й шаг. Партнёрский трёхсторонний договор школы с РДШ и детской общественной организацией школы о совместных проектах, взаимообогащении.

Чтобы всё это реализовывалось, необходимы условия, такие как:

- определённая наполняемость школы;
- хороший образовательный уровень школы;
- кадры, которые будут заниматься данной деятельностью, например вожатые на ставку (или 0,5 ставки, или 0,25 ставки);
- поддержка родительского сообщества.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Поддержка родителей будет. Мы предполагаем, что это посёлок, где родители уезжают в города работать, они заинтересованы, чтобы дети были заняты, под присмотром. Они сами такой возможности не имеют, значит, будет такая поддержка.

Петренко Елена Леонтьевна:

Далее:

- установленные связи с библиотекой, Домом культуры и т.д.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

- Также сложившаяся традиция, что школа – это социокультурный центр посёлка.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Спасибо. Город.

Евлешина Нина Александровна:

Общие условия для реализации наших моделей – это наличие пилотной школы РДШ.

1-й шаг. РДШ идёт в школу с детским общественным объединением, которое уже имеет и согласие родителей, и уставы, и люди там настроены на работу. И «обрабатывает», агитирует не все ДОО, а его лидера. Лидера и администрацию

2-й шаг. Общая конференция детей с решением войти в РДШ.

3-й шаг. Общее дело.

В варианте, когда в школе нет детского общественного объединения (ДОО), всё начинается с презентации РДШ для других школ.

Во время этой презентации РДШ «обнаруживает» школу, в которой нет ДОО.

В этом случае всё начинается с делегации школы в пилотную школу РДШ. Условно, приходят два ребёнка и два взрослых.

Они посмотрели на то, что делает РДШ в пилотной школе, и им понравилось это.

Принимается школой без ДОО положительное решение о взаимодействии с РДШ.

В школе идёт поиск возможных лидеров (ребёнка и взрослого).

Лидер должен быть сразу заинтересован в какой-то деятельности по конкретному направлению РДШ.

После того как школа определится с лидером-взрослым, создаётся группа в сети «ВКонтакте» с использованием инфографики. После чего эта группа принимает решение проводить какое-нибудь коллективное дело.

Условия?

Условие – есть пилотные школы.

Каких размеров будет группа РДШ в школе? Она может быть и общешкольная, а может быть и ограниченная.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

Спасибо.

Мы прослушали три предложения, три технологии развёртывания Российского движения школьников в разных школах. Какие вопросы будут?

Фришман Ирина Игоревна:

Вернёмся к поселковым школам. Принципиальный вопрос. Там, где нет детской организации, кто с кем договаривается?

Щербаков Андрей Викторович:

Заострю ситуацию. Приходит общественная организация в школу. Она будет использовать ресурсы образовательной организации. С точки зрения любой законодательной базы, директор должен получить какое-то разрешение от учредителя на то, чтобы эта организация у них что-то делала.

Фришман Ирина Игоревна:

Вот и я думаю, что целый год РДШ прожило в школах, и никто ни о чём не договаривался.

Щербаков Андрей Викторович:

Существуют же административные нормы. В любой момент придут и скажут: подождите, а вот у вас сейчас в актовом зале находятся какие-то дети. Покажите, на каком основании они там находятся. Это кто? Это дополнительное образование? Нет. Это ваши ученики? Да. А с ними кто? А он тут что делает? Я, конечно, утрирую.

Фришман Ирина Игоревна:

Если общественная организация есть, мне понятно, кто с кем говорит, а если организации нет, откуда взялся вопрос договора?

Стрюкова Галина Александровна:

У меня тоже вопрос к вам. Вот когда никого нет. Появляется представитель РДШ и на-

чинает изучать школу. Это как? Посторонний человек ходит, вмешивается во всё, выспрашивает, и все ему должны отвечать? Или как?

Цымбаленко Сергей Борисович:

У него мандат должен быть.

(смех)

Мирошкина Марина Руслановна:

Сейчас существует картинка РДШ в Интернете, где всё прыгает, всем хорошо. А дети куда должны включаться? В картинку? Должен прийти Ваня, сказать, я представитель РДШ. Он должен быть живой. Он должен быть интересен. Он должен что-то предложить.

Стрюкова Галина Александровна:

Каков же всё-таки механизм проникновения представителя РДШ в школу?

Мирошкина Марина Руслановна:

Позвони директору, скажи: «Сейчас к вам придут». И всё.

Щербаков Андрей Викторович:

На самом деле всё так и происходит. Только что-то представителей РДШ в школе нет.

В действительности в большинстве случаев образовательные организации достаточно открыты. Все мифы о невероятных системах контроля, что пройти невозможно, – это мифы.

Да, есть режимные моменты, к кому вы идёте, зачем вы идёте? Но человек по делу – родитель, представитель общественных организаций – всегда попадёт в школу. Для этого не надо соизволения учредителя.

Самый легальный вариант. Пришёл в часы приёма и сказал, вот, уважаемый директор, помните октябрьский указ президента.

Мне, представителю РДШ, для того чтобы как-то с вами вступить во взаимодействие, нужно посмотреть кое-что, пообщаться с кем-то. И т.д.

В школах это вполне обычная ситуация. В школу обычно с чем-то обращаются: с исследованиями, со студентами, которые

придут и будут что-то наблюдать. Школу наблюдают очень часто, школа вполне спокойно к этому относится.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Можно я продолжу. Уважаемый директор, никто не будет изучать ваши ФГОСы, ваши планы и т.д.

Но эрдээшник, для того чтобы иметь объективную аналитику для своих действий, должен иметь информацию: работают ли вас кружки, кого они охватывают. Объективный какой-то взгляд.

К примеру. «Вот я вижу, что у вас три дня заняты, мы не будем претендовать на эти дни. Но есть вот ещё достаточно дней у детей, у вожакого...».

Вот так. Иначе ему скажут, у нас все дети от и до заняты, они не хотят заниматься вашим РДШ, учительские кадры у нас сидят с 8 утра до 21 часа, и всю свою внеклассную работу мы организуем сами.

Я на самом деле очень не хотела, чтобы так происходило, но так как нам условия поставлены...

Ромм Татьяна Александровна:

Возможно, в ходе этого анализа представитель РДШ попытается понять, чем живут дети в этой школе, насколько им что-то надо или не надо.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна:

Можно вот вопрос к следующим, «к городу».

Кто-то тут сказал, что так происходит заражение друг от друга. Та система, которая была нам показана, это не заражение. Это сетевые продажи. Это когда тот, кто купил, дальше продаёт.

Заражение – это как раз наоборот: я где-то увидел что-то, сам пошёл туда. И там чем-то заразился.

Сейчас очень много организаций по системе сетевых строится. Это чтобы самим не обманываться. Это сетевые продажи.

Мне показалось, что кое-что в вашем проекте выпало. Вы изначально предполагаете, что дети в городе пойдут к РДШ.

Но если это большой город, то детям, начиная с конца средней школы и старшей

школы, ни до какой внеклассной работы, будь РДШ или любительские какие-то объединения.

Их родители взяли за шкуру и отправили в репетиторство, а также завоёвывать медали в портфолио и в Интернете выставлять, какие они замечательные родители, потому что у них такие замечательные дети.

Где вы детей найдёте для РДШ в городских школах?

Если это малые города, то может.

Поляков Сергей Данилович:

Большое спасибо за проекты. Это ресурс для нашей ульяновской группы, потому что нам писать нужно будет рекомендации по этим вопросам. Это первый момент.

Второй момент. Оказывается, я вложил один смысл в слово «появляется», а группа внесла другой смысл.

Я под словом «появляется» имел в виду не появляется кто-то извне, а появляется РДШ в школе. То есть в школе самой кто-то что-то начал делать в сторону сближения с РДШ.

Что меня смущает в проектах?

В инноватике есть очень важное различие: инновация как внедрение и инновация как выращивание.

Это два принципиально разных пути появления инновации в организации.

В проектах, особенно в проектах для сельской школы, явное внедрение. Приходит человек и по некой схеме, плану что-то технологично внедряет. Я согласен со всеми пунктами, но это пункты внедрения.

Я не очень верю в силу внедрения, если эта инновация серьёзная. Я понимаю, что выращивание – это тяжело, очень трудно.

Мы с Анатолием Григорьевичем в перерыв одновременно вспомнили, каждый свой эпизод на эту тему.

Когда я работал в школе-новостройке завучем по воспитательной работе, я не знал, с чего начать. И я объявил субботник. Пришло восемь человек. Посубботничали, а «на закуску» был клуб самодеятельной песни – молодые люди с гитарами и необычными песнями – так создавался

пока вполне непонятный образ «другой жизни».

Вот эти восемь и стали теми, кому я мог что-то объяснять, о чём-то толковать. Это было начало выращивания.

Мне не хватает в проектах таких ходов.

Ещё много есть чего, над чем надо работать, развёртывать, додумывать.

Действительно, школа московская и школа, например, в городе Димитровграде – это разные школы. Хотя и там и там город.

Посёлки – это очень разные поселения, и школы в посёлках разные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поляков Сергей Данилович:

Сегодня мы подводим итоги круглого стола, но сначала слово аналитикам четвёртого круга.

Руденко Ирина Викторовна:

Мне хотелось бы вот на что обратить внимание. Мне вчера было всё понятно. А сегодня утром я решила, что эти модели у нас неправильные. Почему? Потому что если вчера мы придерживались точки зрения о том, что главное сегодня в РДШ – это та деятельность, которая является основой организационного строения, то, говоря о методической составляющей и разработке методических подходов, мы не выделили эту деятельность.

У нас сегодня есть школы, у которых есть сложившиеся традиции в воспитательной работе. И может быть, РДШ должна прийти как форма, которая помогает эту деятельность создавшуюся уже продвигать.

Но у нас момент деятельности отсутствует в методических подходах, а это, пожалуй, то, с чего стоит начать внедрение РДШ в школы.

Поляков Сергей Данилович:

Идея формы как продвижения – она продуктивна, мне кажется.

Цымбаленко Сергей Борисович:

Вспомним 1980-е годы, когда мы проводили общепионерскую дискуссию, какой быть детской организации. Кратко диагноз был

такой: все проблемы детской организации – отсутствие самостоятельности детей, и причина – это формальная привязка отряд-класс и школа. И мы добились вскоре после 9 слёта пионеров 1987-го, кажется, года, было принято постановление, что право создавать отряды есть не только в школе, но везде, где для этого есть условия.

Кирпичник Анатолий Григорьевич

Надо замыкаться только на школах. Может, надо, чтобы от круглого стола такое предложение поступило.

Поляков Сергей Данилович:

Мне показалась очень продуктивной идея, что нельзя замыкаться на школах. Чтобы было пространство для РДШ и в поселении, и в дополнительном образовании, и в библиотеке.

КРУГ ПОСЛЕДНИЙ «РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ»

Осипов Алексей Юрьевич:

На мой взгляд, принципиально важно то, что в соответствии с недавним постановлением правительства на следующие три года деятельность РДШ получит финансовую поддержку из бюджета.

Что касается образа. Круг! У меня останется отпечаток в памяти, когда дети, педагоги, участники круглого стола на Синтез-школе стояли в одном круге.

Можейко Оксана Викторовна:

Так всё-таки в чём наша роль сейчас в процессах РДШ? Вчера звучало: городские пилотные школы – носители вирусов РДШ. Мне, честно говоря, не хотелось, чтобы дети приезжали к нам для того, чтобы становиться вирусносителями. Посмотрим.

Цымбаленко Сергей Борисович:

Мне кажется, круглый стол получился, потому что для всех присутствующих тема «РДШ и школа» была поводом для анализа проблем детского движения вообще. И поэтому круглый стол получился таким значимым.

Хочется, чтобы он виртуально продолжался в этих дискуссиях и таком содружестве.

Руденко Ирина Викторовна:

Мне хотелось бы сказать, что мы не успели поговорить о методической составляющей Российского движения школьников и некоторых моделях, которые сегодня живут, но не имеют методического подкрепления. На мой взгляд, они вообще могут быть несостоятельны. Например, модель вступления ребёнка в организацию через Интернет, его непривязанность к какому-то первичному сообществу.

Я считаю, та модель не продуктивна, не жизненна.

Если будет круглый стол № 2, то он должен сделать акцент на методической составляющей деятельности РДШ.

Мирошкина Марина Руслановна:

Что для меня оказалось важным – это идея Светланы Николаевны, её видение продвижения сегодняшнего РДШ как бренда. Для меня это ставит всё на свои места. Педагогики здесь нет. Двигают бренд и двигают. Это очень чётко.

Щербаков Андрей Викторович:

Я редко попадаю в такие сообщества, в которых люди говорят коротко, конструктивно, о своём, но по теме. Здесь было так. И это очень важно было.

Для меня это была школа вот такого искусства работы над проблемой, в которой ты не специалист напрямую.

Второе. Я поддерживаю мысль, что те, у кого есть какая-то организация или система работы, наверное, многое отдали бы, чтобы собрать таких экспертов и предложить им вот так очень правильно, конструктивно, не по доброму, но доброжелательно проанализировать, как идут дела в нашей организации.

У меня образ такого некоего собрания пчёл, которые мёд собрали, принесли и вот даже его уже немножечко начали перерабатывать, и есть всякая насторожённость – а кто же будет ложкой там черпать дальше, и чего исчерпает, да-да, может, не стоит?

Потехина Екатерина Николаевна:

Для меня важна была встреча с детьми, потому что я увидела настоящих ребят, которые РДШ здесь, в Ульяновской области, светятся, рады, что в этой организации, и я поняла, что детям это нужно.

Пожелание, чтобы у нас подобные круглые столы были в режиме онлайн.

Если круглый стол разместить в сети, к нам могли бы подключиться абсолютно все: чтобы нас видели, слышали и могли задать нам вопросы – что-то вроде скайп-конференции.

Тетерский Сергей Владимирович:

Что не успели договорить?

Мой любимый анекдот – психологический: «Чего больше всего боятся психологи? Других психологов и темноты».

Почему других психологов, потому что, в отличие от педагогики, психология, скажем осторожно, спорная и конфликтная. А почему боятся темноты, потому что неизвестно, сколько в темноте психологов.

И вот нам не хватило темноты, когда мы обсуждали с вами все идеи, которые воплощаются в технологии. Все наверняка знают, что миром правит технология. Дети не воспринимали пионерскую организацию как идеологическую организацию. Им нравились форма, пионерские сборы.

Коммунарская методика запоминается коллективными творческими делами, а не той идеей, которую классики вложили.

Стрюкова Галина Александровна:

Я была в давнем 2003 году в орггруппе круглого стола, организационно подобного нашему. Мы тогда жили и работали в гостинице, в которой оказался какой-то студотряд. И получилось так, что мы вынуждены были с ними делить пространство, вплоть до того, что у нас ещё идёт заседание, а они должны были мимо нас проходить в столовую. Студентам сказали: «Тсс! Учёные сидят, вы тут шёпотом». И вот у нас доклады, и мимо нас идут «тихо и шёпотом» человек 50 молодых людей. Было впечатление разорванности на наш мир и мир молодых. Мы просущевали

тогда рядышком дней 5, так и не познакомились.

А в нашем круглом столе произошёл синтез. Мы встретились наконец-то с детством, и в научном плане, и в организационном – побывали на детско-взрослой Синтез-школе.

Ромм Татьяна Александровна:

Мне показались важными два момента. Во-первых, с точки зрения исследовательских вещей важно, что в профессиональном разговоре появляется объективный материал, который можно обсуждать. Не просто наши интерпретации, представления, а эмпирический материал.

Во-вторых, мне показалась важной наша диалоговая модель общения. В педагогике, психологии, гуманитарных науках бывают очень часто разные позиции, и все силы бросаются на доказательство того, «как вы не правы». А здесь очень хороший диалог. Почему? Может, восприятие темы было такое страшное, что мы все объединились. Иногда так бывает, идентификация происходит быстрее, когда есть ощущение врага.

Но, к счастью, вот этого врага не оказалось. Спасибо Андрею Толкачёву как представителю РДШ за его открытость, мужество открытым быть.

Третьим важным показалось – это обращение к образам. Сегодня, когда говорим об образе общественной детской организации, мы говорим об эффективности этого образа или эффективности?

Каким образом мы можем влиять через образ на формирование механизмов, моделей взаимодействий? Это очень важный вопрос. Говорим, что образы так значимы, а мне кажется важным, что в ситуации неопределённости, в которой мы сейчас находимся, образ как эмоциональная некая представленность начинает влиять на принятие решений.

Кирпичник Анатолий Григорьевич:

О соотношении науки и практики. Есть практики-организаторы, которым в принципе должно быть наплевать на науку.

Они делают своё дело. Есть люди, которые должны разобраться, что они делают. Есть исследователи, которые, прежде чем давать какие-то рекомендации, должны понять, что делают практики. Ведь у них есть какой-то замысел, и они его реализуют. Мне кажется, что вот эту работу мы часто недоделываем, работу по осмыслению того, что организаторы творят. И пытаемся сразу давать рекомендации. Я не готов ответить, хорошо это или плохо.

Мне кажется, что эта проблема на самом деле существует. И создание РДШ её обострило, потому что до этого мы считали, что мы все знаем.

Идёт РДШ. Наступает некая неведомая сила. А куда она наступает? Она наступает туда, где пространство в принципе занято. Она наступает непедагогическими методами в пространство жизни детей. Дети, сколько им педагогических систем ни создавай, всё равно будут стремиться в то пространство, где есть скинхеды, субкультуры и прочее, и прочее. Что ни создавай, они всё равно будут уходить туда. А педагогически туда почему-то мало кто заходит.

Я-то думал, что, когда будет РДШ создаваться, соберутся люди и подумают, как составить конкуренцию именно в этом пространстве объединений детей. Дети уходят

не только в виртуальное пространство, но и криминальное.

Мы пытаемся всё больше педагогизировать то пространство, из которого часть детей пытается уйти. А вот в то, куда они пытаются уйти, педагогика не идёт. Это размышления, которые ещё больше обострились в процессе работы нашего круглого стола.

Поляков Сергей Данилович:

У меня в той проблематике, которая не очень моя в научном плане, произошло сильное расширение сознания. Я теперь смотрю на тему «РДШ и школа» как на гораздо более сложное явление, чем до круглого стола.

Одна из проблем – это проблема информационно-педагогического пространства. Взрослые в массе своей понятия не имеют про РДШ. Школьники в массе своей понятия не имеют ни про какое Российское движение школьников.

Может быть, что-то стоит сделать с информационной политикой РДШ?

Из сожалений: у нас оказалась не представлена линия скаутизма.

А скаутизм и близкая к нему «Новая цивилизация» Александра Сергеевича Прутенкова держат другое содержание, другие формы, другие технологии.